

КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР СТАТЬИ ИНОКА АЛИМПИЯ «ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ...»

ВМЕСТО ЭПИГРАФА:

Инок Алимпий Вербицкий
(об отношении Церкви к еретикам II-III чина):
«...Здесь имеет место некоторое единство»
(журнал «Слово Церкви» №1 2008 с.22).

Митрополит Корнилий Титов
(на встрече с никонианским археп. Митрофаном):
«Мы уверены, что пришло время
засвидетельствовать миру православное единство»
(«Интерфакс» 23 марта 2006 года).

Ин.Алимпий: «старообрядцы рассматривают
никонианскую церковь как одно тело с нашей,
Православной старообрядческой Церковью...»
(ж.«Слово Церкви» №1 2008 с.23).

Игорь Важенин (последователь ин.Алимпия):
«Где же это видано, чтобы православные
заявляли о единстве с нечестивыми еретиками...?»
(ж.«Слово Церкви» №1 2008 с.34).

Весьма неоднозначную реакцию вызвала публикация в журнале «Слово Церкви» и в ресурсах интернета вышеозначенной статьи инока Алимпия Вербицкого, в которой он пытается дать экклезиологический анализ структуры Церкви и донести это до современного читателя. Необходимо признать, что публикация, преследующая подобные задачи, была бы очень полезна для наших современников, чьи представления о сущности Церкви заставляют порой ужаснуться. И всё бы ничего, но в статье инока Алимпия, как это выяснилось, содержание – не соответствует названию: увы, никак нельзя отнести к глаголемому «*православному учению*» многие суждения, высказанные автором. В данном критическом разборе речь пойдёт именно о них.

Итак, не смотря на то, что в статье содержатся некоторые весьма полезные мысли, - их буквально затмевают следующие несоответствия «*Православному учению о Церкви*».

СУЖДЕНИЕ О ДВОЙСТВЕННОСТИ БОЖЬЕЙ ЦЕРКВИ, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ РАЗДЕЛЕНИЕМ ЦЕРКВИ НА «ВЕРОУЧЕНИЕ» И «ВЕРУЮЩИХ», И ОПОРОЧИВАНИЕМ ЕЁ СУЩНОСТИ. Данная теория выражена следующими тезисами: «*Мы различаем две составляющие Церкви – веру и верующих, не смешивая их при этом. Однако, и веру от верующих мы не отделяем*» («Православное учение о Церкви...», гл.3). При этом, не смотря на последнее, т.е. на глаголемую «неотделяемость», автор уточняет:

«незыблемость и непогрешимость православного вероучения противоположна непостоянству и неустойчивости верующих, подверженных грехам и заблуждениям» (гл.3). Естественно, вследствие такого мудрования, ни о каком единстве, т.е. т.н. «неотделяемости» и речи быть не может! К тому же, Церкви приписываются сущность «собирательная» (гл.2 и 3), а сама она – святая Божья Церковь – якобы «может уклоняться и колебаться» (гл.3), и даже «впадает в грехи и различные заблуждения» (гл.8)! Вряд ли такие формулировки нуждаются в комментариях; остаётся лишь заметить, что из этих тезисов – неизбежно вытекают другие – означенные ниже.

СУЖДЕНИЕ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЕРЕТИКОВ II-III ЧИНА КО СВЯТОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ И ДАЖЕ ОБ ИХ ЕДИНСТВЕ (!) И «ЕДИНОТЕЛЕСНОСТИ» (!!!) С НЕЮ. По большёму счёту, это суждение – является логическим продолжением предыдущего – о разделении Церкви, однако, тезисы выражающие его – настолько «выпуклы», что заслуживают отдельного внимания. При этом, имеет место непостоянство авторской позиции: так, если сначала автор «скромно» замечает, что *«еретики второго и третьего чина, будучи отступниками, считаются все-же принадлежащими к Церкви Христовой»* (гл.9), т.к. якобы *«неповторяемые их таинства являются действительными»*, то далее уже следует утверждение: *«здесь имеет место некоторое единство»* (гл.9)... И наконец, оказывается, что *«старообрядцы рассматривают никонианскую церковь как одно тело с нашей, Православной старообрядческой Церковью, ее частью, которая поражена болезнью заблуждения и имеет на себе струпы известных нововведений. Исцелиться эти члены могут только в том случае, когда, оставляя свои новшества, вступают в единение с Древней Вселенской Православной Церковью, частью и продолжением которой является Церковь именуемая старообрядческой»* (гл.10)!!! Непонятно, если *«никонианская церковь»* ещё не вступила *«в единение с Древней Вселенской Православной Церковью, частью и продолжением которой является Церковь именуемая старообрядческой»*, то каким же образом она – никонианщина – может составлять *«одно тело с нашей, Православной старообрядческой Церковью»*?! Где же тут логическая последовательность?! При этом, как до, так и после означенных формулировок, встречаются высказывания, типа *«если ересь всегда присутствует в Церкви, то возможно ли судить о ее непогрешимости? Мы с такими мнениями согласиться не можем...»* (гл.6), или *«еретики, если и одну какую-либо заповедь будут отвергать или разорять, не могут быть терпимы в единстве святоцерковном»* (гл.11); в названии одной из глав статьи прямо сказано – *«Ересь и истина не могут одновременно сосуществовать в земной Церкви»* (гл.6)... При таком колебании авторской точки зрения, читателю не очень-то понятно: в Церкви ли еретики, или они всё же за её пределами? Возникает естественное впечатление, что к авторству статьи имеют

отношение сразу несколько человек, которые при этом не договорились между собой о точности изложения.

СУЖДЕНИЕ О НАЛИЧИИ У ЕРЕТИКОВ ТАИНСТВ, КОТОРЫЕ К ТОМУ ЖЕ ЯКОБЫ РАВНОЗНАЧНЫ С ТАИНСТВАМИ СВЯТОЙ ХРИСТОВОЙ ЦЕРКВИ. Это несоответствие выражено следующими тезисами: «из неповторяемости крещения и хиротонии для присоединяющихся из ересей второго и третьего чина следует, что эти таинства вполне одинаковы с теми, которые совершаются в православной Церкви» (гл.9) и что «таинства, совершенные и вне Церкви – святы, Божественны и благодатны сами в себе» (гл.12), а также, имеют «полную действительность и равнозначность с таинствами совершенными ею самой» (гл.9), т.е. Церковью! Очень интересно объясняется «признание» еретического «крещения»: «Почему упомянутые таинства еретиков второго и третьего чина, при обращении их к полному исповеданию православия она (Церковь – прим.) над ними и не повторяла. Уже рожденным для жизни духовной не требовалось другого рождения. Им недостает не рождения, потому что они родились и существуют, а лишь спасительного возрастания и укрепления в жизни духовной, в жизни во Христе». Таким образом, читатель с интересом для себя открывает, что еретики суть – «рождённые для жизни духовной», т.е. имеют духа, ни говоря уже о «жизни во Христе» (гл.9). Правда, наличие духа у еретиков не отрицает и православное учение, но какого духа?! «Еретицы имяху в себе нечистый дух сатанин» - восклицает один из светочей православного учения прп.Иосиф Волоцкий (см. «Просветитель», Сл.12), однако такое определение ин.Алимпий почему-то счёл «ораторской гиперболой» (гл.9), т.е. преувеличением... Интересно, признавая наличие у еретиков духа и не соглашаясь с тем, что это – «дух сатанин», неужели ин.Алимпий считает, что еретики имеют Духа Святаго? Впрочем, как же иначе, если, согласно с ин.Алимпием, их «таинства вполне одинаковы с теми, которые совершаются в православной Церкви», т.е. «святы, Божественны и благодатны», а сами еретики – «уже рождённые» для «жизни во Христе»! Таким образом, изложение приобрело бы если и не согласный с православным учением, то хотя бы логический ход мысли, но автор вдруг вносит уточнение о еретиках, «что у них нет спасения, и что таинства, принятые ими, не сообщают им даров Св.Духа и не очищают их от грехов» (гл.10). В итоге, читатель снова запутан: если еретики суть – «рождённые для жизни духовной», но их дух – это не «дух сатанин» и не Дух Святой, то какой же тогда?! и если еретические «таинства вполне одинаковы с теми, которые совершаются в православной Церкви», то почему же они «не содержат спасительной благодати» (гл.10), подобно православным таинствам?!

СУЖДЕНИЕ О БЕЗУСЛОВНОСТИ НАЛИЧИЯ И НЕВОЗМОЖНОСТИ УНИЧТОЖЕНИЯ У ЕРЕТИКОВ II-III ЧИНА АПОСТОЛЬСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ, ВЕДУЩЕЕ К ПОЧИТАНИЮ ЕРЕТИЧЕСКИХ

ИЕРАРХОВ ЗА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ. «...Уклонением в грех преслушания, иерархическое достоинство лиц и преемственность апостольского рукоположения еще не уничтожается и уничтожиться не может. – полагает ин.Алимпий и его единомышленники, – Об этом свидетельствует вся история отношения православной Церкви к еретикам второго и третьего чина. Поэтому иерархи Господствующей церкви, преслушанием своим, Церкви православной дониконовской, свое иерархическое достоинство и апостольскую преемственность утратить не могли. Поэтому для нашей Церкви они были и остаются действительными иерархами, не полностью чуждыми Христовой Церкви. Поэтому мы признаём их нашими иерархами» (Приложение). Это – несмотря на то, что многие св.отцы, что называется, в один голос отрицали наличие преемственности и священства даже и у еретиков «младших» чинов... Ниже будут приведены доказательства несостоятельности данного суждения и объяснение по поводу «отношения православной Церкви к еретикам второго и третьего чина». Но вряд ли нуждается в доказательствах очевидная несостоятельность вывода о еретических иерархах – якобы «мы признаём их нашими иерархами», т.к. это уже чистой воды екуменизм!

СМЕШИВАНИЕ ПОНЯТИЙ ГРЕХА И ЕРЕСИ, ИМЕЮЩИХ В ДАННОМ СЛУЧАЕ ПРИНЦИПИАЛЬНОЕ РАЗЛИЧИЕ. «Ереси еретиков, до степени второго и третьего чина, а также грехи и все нравственные или дисциплинарные недостатки членов Церкви Христовой, как заблуждения пастырей и пасомых, как уклонения от полноты святоцерковного единства, от нормального союза с телом Христовым – кафолической церковью. И вообще, все грехи вольные и невольные, мы должны относить не к совершенному разрыву и отсечению от церковного тела, а к болезни» (гл.9) - пишет в своей статье ин.Алимпий и абсолютно не учитывает того, что православное учение всегда делала принципиальную разницу в отношении ко греху и в отношении к ереси, о чём также будет сказано ниже.

УМАЛЕНИЕ СВЯТООТЕЧЕСКИХ ТЕЗИСОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ СУЩНОСТЬ ЕРЕТИКОВ, посредством «толкования» на святых отцов: «Что же касается тех слововыражений, содержащихся в старопечатных книгах, в которых присутствует избыток преувеличенных чувств с расчетом на большее воздействие на еретиков, где в отношении неправомудствующих употребляются следующие уподобления: «еретики горше жидов» (большой сборник, л.559), «подобны сатане» (Толковый Апостол, л.220), «имеют дух сатанин» (Просветитель, стр. 242), «облацы безводнии» (Толк. Апостол. Л. 219); они «не лучше язычников» (Маргарит л. 584,585,588); «еретики не христиане» (Афанасий Великий, сл. 2,30.9) и прочие тому подобные выражения, то это не более как ораторская гипербола. Такие выражения не могут лечь в основу отношения к еретикам по той простой причине, что они не могут быть согласованы с канонами Церкви, законополагающими многих еретиков принимать без повторения над ними таинств крещения,

хиротонии и др. А потому таковых еретиков, от которых принимаются таинства без повторения, нельзя канонически уравнивать с язычниками или худшими жидов еретиками, как в упомянутых выше выражениях» (гл.9). Претензии к данному контексту – отнюдь не за несогласие со св.отцами... Как пишет в другом месте ин.Алимпий – и, на мой взгляд, пишет верно – «...иногда и у них (в писании св.отцов – прим.) можно встретить не только несогласие, но и противоречие до некоторой степени. Но поскольку такие их мнения не получали соборного подтверждения и не заверялись клятвами, потому и оставались до времени, как бы вопросами нерешенными» (гл.5). Действительно, подобное имеет место быть, потому и претензии к автору статьи – не из-за несогласия с самими Отцами, а за противление их правильным и обоснованным высказываниям. И удивительно, как ин.Алимпий, считая себя знатоком святоотеческого предания, не знает, каким образом могут быть «еретики горше жидов» и «не лучше язычников», или почему «еретики не христиане»!

КЛЕВЕТА НА ОТЦОВ ЦЕРКВИ ПОСРЕДСТВОМ НЕТОЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ ИЗРЕЧЕНИЙ, И ПРИПИСЫВАНИЕ ИХ АВТОРСТВУ ТЕНДЕНЦИЙ, КОТОРЫЕ ИМ НЕ ПРИНАДЛЕЖАТ. Далее, ин.Алимпий вновь использует в тексте святоотеческие тезисы, и, хотя на этот раз с целью обоснования своей теории, но, как и прежде, - перетолковывая их по-своему: «почему Православная Церковь отвергает известную часть христиан, держащихся ложных учений по некоторым вопросам, как еретиков, и отделяет их в отдельное от себя общество, а таинства их признает действительными, пригодными для состояния их в православной Церкви без повторения? – Потому, отвечает Василий Великий в первом правиле, - «что они еще не чужды Церкви...» (гл.9). На этом – прерву цитату, чтобы заметить: это не правда! – Василий Великий не пишет о еретиках, что «они еще не чужды Церкви» – он называет их «яко (т.е. как – прим.) еще не чуждыми церкви», т.е. святитель всего лишь уподобляет их нечуждым церкви, отнюдь их таковыми не считая! Думаю, разница между подобием и объектом уподобления ясна любому более-менее здравомыслящему человеку и в дополнительных разъяснениях не нуждается. Но далее ин.Алимпий, не закрывая кавычек (благодаря этому, непонятно, где кончается прямая речь и начинается авторский комментарий), продолжает домысливать за Василия Великого, и не только за него: «...то есть они не настолько еще удалились от Православной Церкви, чтобы совершенно потерять с ней единство и утратить действительность своих священнодействий (такая же мысль содержится и у св.Григория Богослова в слове против Аполлинария к Клидонию, послание, 2-е слово). Это такие же члены единой Христовой Церкви, только члены, пораженные болезнью заблуждения, струпы неправомыслия и непонимания, которой легко поддаются лечению. Та же самая мысль и у Никона Черногорского (Слово 63)» (там же). На самом деле, Никон Черногорец всего лишь цитирует вышеозначенное I пр. свят.Василия, которое отнюдь не согласно с мудрованием ин.Алимпия, т.к.

Василий Великий приятие еретического крещения определял совсем другой причиной, а Григорий Богослов во II Послании к Клидонию ни то, что не согласуется с автором статьи, но напротив – высказывает противоположное...! Таково «созвучие» ин.Алимпия с Отцами, однако, это ещё не всё... Оказывается, «*Святые Отцы отличали благодать крещения и хиротонии от спасительных даров Св.Духа, они признавали, что таинства, совершенные и вне Церкви – святы, Божественны и благодатны сами в себе...*» (гл.12) – пишет ин.Алимпий, вероломно «навязывая» Отцам неизвестно чьё мнение о непонятно какой «*благодати*», возможной якобы и помимо даров Святого Духа. В качестве обоснования этого баснословия он, правда, неоднократно цитирует блж.Августина, забывая, или просто не желая знать о том, что сочинения свят.Августина, согласно показанию православного предания (см. Кирилова книга, л.458 и Книга о вере, гл.4 л.44), – искажены еретиками, причём по свидетельству Мелетия, патр.Александрийского, – не какие-нибудь отдельные места сочинений, но «*Августинова вся писания преправлена суть*»... Это заставляет крайне осторожно относиться к содержанию сочинений Святителя, и если и прибегать к каким-нибудь его цитатам, то только к тем, которые полностью согласуются с православным учением; поступающий же иначе попадает под осуждение б0пр. Св.Апостолов: «*Многие книги от еретик искажены быша на вред простейшим человеком, сиречь невеждным <...> таковым убо книгам отверженным быти повелевает правило, и на почитание не предлагати их*» (Толкование). Но даже и иезуиты, подвергшие вероломной правке «*Августинова вся писания*» не дерзнули на то, на что дерзает автор обсуждаемой статьи и все его единомышленники, и слова Святителя об однозначной непринадлежности к Церкви еретиков остались неискаженны: «*Мы также веруем во святую соборную Церковь. Однако еретики и раскольники также называют свои общины церквами. Но еретики, ложно мысля о Боге, искажают саму веру, а раскольники беззаконными разделениями отступают от братской любви, хотя верят в то же самое, что и мы. Поэтому ни еретики не принадлежат вселенской Церкви, которая любит Бога, ни раскольники...*» («О символе веры», гл.10). Итак, ничего подобного из того, что охотно «навязал» бы ин.Алимпий, у св.отцов не обретается, зато наличествует у еретиков-латинщиков, поэтому иноку порядочнее было бы сослаться на постановления т.н. II Ватиканского собора, – по крайней мере, это было бы честнее, чем очернять отцов, путём приписывания им еретических воззрений.

КЛЕВЕТА НА СТАРОВЕРИЕ, ПУТЁМ ПРИПИСЫВАНИЯ ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ – СТАРООБРЯДЦАМ СОВСЕМ НЕ ХАРАКТЕРНОЙ ДЛЯ НИХ ПОЗИЦИИ, посредством формулировки: «*Старообрядцы рассматривают никонианскую церковь как одно тело с нашей, Православной старообрядческой Церковью...*» (гл.10). Очень хотелось бы выяснить у автора (только, думаю, и он не знает), о каких таких «старообрядцах» здесь идёт речь? Может быть, это – об одном из представителей диаконовского

раздора – иноке Никодиме (1745-1784гг.), который вполне справедливо считается отцом т.н. единоверия. Хотя до учреждения самого единоверия он и не дожил, - это нисколько не помешало ему и его сообщникам, письменно обращаясь к одному из никонианских ересиархов (текст этих писем см. у Мельникова-Печерского в соч.«Исканное старообрядцами в XVIIIв. законного архиерейства» С.П. 1868г.), испрашивать «*архипастырского благословения и святых молитв*», а также «*всепокорнейше просить св. правительствующий Синод: не соблаговолено ли быть таковым при старообрядчестве, но в соединении св. Восточная и Греко-росийския церкви*»! Можно ли таковых считать «старообрядцами»? По справедливому замечанию одного беспоповца, «*заблуждение, и не безопасное, считать, что единоверие является хоть каким-нибудь старообрядческим согласием. По своему происхождению и назначению единоверие есть самая настоящая уния (ни чуть не лучше «восьмого вселенского собора» или Брестской малороссийской) между малодушной частью старообрядцев и никониянством (это ведь с никониянами у них одна вера, а не со святыми отцами)*. <...> *Насколько известно, не одно согласие как поповское, так и, тем более, беспоповское, не называет единоверцев «староверцами». Это как раз никониянам, для запудривания мозгов неискушенных, важно представлять всем искателям истинной старой веры, что их пасынки – единоверцы каким-то боком принадлежат старой вере»* ([http://www.staropomor.ru/nashi.vrem\(7\)/kozhurin.html](http://www.staropomor.ru/nashi.vrem(7)/kozhurin.html)). А может быть и не следует так «далеко ходить», быть может, под «старообрядцами» иннок Алимпий подразумевал Корнилия Титова, Симеона Дурасова, Леонтия «Орехово-зубовского»? Тогда бы и претензий к тезисам его было бы гораздо меньше, как нет сейчас у нас претензий к уже непричастному нам Корнилию Титову, когда-то также заявлявшем «о православном единстве» с никониянами (http://www.pravoslavie.org.ua/index.php?action=fullinfo&r_type=news&id=11476).

Но проводя критический разбор статьи, несправедливо было бы не обратить внимание на то, что явилось основой и первоисточником для провозглашённых в статье тезисов. Итак, полное её название – «*Православное учение о Церкви по источникам святоотеческой письменности и материалам старообрядческой апологетики*». Что касается «*святоотеческой письменности*», то она в вышеозначенных тезисах использована не контекстуально, а скорее фрагментарно, т.е. методом «выщипывания» из контекста. А вот старообрядческая апологетика – это скорее и есть подлинная основа статьи...

Задачи данной работы не предусматривают однозначной оценки апологетики кон.ХІХ-нач.ХХвв., однако, соблюдая объективность, а тем более касаясь вышеозначенных вопросов, необходимо заметить, что в трудах даже самых маститых наших начётчиков встречаются вещи, которые ни то что не

согласуются с вышеозначенной святоотеческой письменностью, но даже откровенно ей противоречат... Так, например, канонизированный ныне в т.н. РПСЦ Арсений Швецов (1840-1908гг.), епископ Уральский и Оренбургский не стеснялся критиковать... святых отцов за их якобы недостаточно почтительное отношение ко «крещению» еретиков: *«явно есть, что покрещеванцы (те, кто крестит приходящих к Церкви еретиков II-III чина – прим.), весьма ошибочно увлекаясь неосмотрительным ответом Тимофея Александрийского в последовании погрешительному Киприанову собору...»* («Истинность старообрядствующей иерархии...», отд. II гл. II). И это – несмотря на то, что, согласно той же святоотеческой письменности, относительно Киприана Карфагенского говорено, что *«нет необходимости перечислять произведения этого гения, ибо они сияют ярче солнца»* (блж. Иероним - «О знаменитых мужах», гл. 67), а сам Киприанов Собор – запечатлён *«согласием»* Отцов VI Вселенского Собора (см. 2пр.) так, что *«никому да не будет позволено»* его *«изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другия»!* Тимофей же Александрийский «не угодил» еп. Арсению Швецову тем, что в качестве причины прития «крещения» еретиков указал на снисхождение (см. Кормчая, гл. 61), хотя та же самая причина прития «крещения» и «рукоположения» еретиков однозначно обозначена Отцами Святого Поместного Карфагенского Собора, Василием Великим, Иеронимом Стридонским, Патриархом Тарасием, Матфеем Правильником, Тимофеем Превзитером в 70 гл. книге Кормчей... Святитель Василий Великий впал, с точки зрения еп. Арсения, *«в недоумение»* («Истинность...», там же), из-за непризнания им новатианского «крещения», хотя великий исповедник Православия прп. Феодор Студит предостерегал: *«пусть перестанет противиться и свт. Василию Великому, голос которого есть голос Божий»* (XXXVI. К Навкратию сыну). Откуда же такая «ревность» в отстаивании еретического «крещения»? Вл. Арсений считал крещение над обращающимися еретиками II-III чина *«второхристопраспинательством»*, ссылаясь на Послание ап. Павла к евреям (см. «Истинность...» - там же, и Беседа с К.А. Перетрухиным 30.IV.1888г.), хотя Апостол в Послании к евреям говорит о крещении, подающим вкушение *«дара небесного»* и *«сил будущего века»*, и делающим *«причастниками Духа Святого»* (по сл. блж. Феофилакта, под этим подразумевается отпущение грехов, благодать Св. Духа и *«духовный залог будущей жизни»*), т.е. – о крещении, полученном в лоне святой Христовой Церкви, а не о еретическом «крещении», которое еп. Арсений Швецов пытался приравнять к истинному. Всё это при том, что еп. Арсений, насколько известно, был первейшим в Староверии теоретиком принадлежности еретиков II-III чина ко святой Христовой Церкви: *«Всякое неправильное отделение от Церкви, состоящей в людях правоверующих, именуется ересь. Однако же и уклоняющиеся в ересь не исключаются вконец из принадлежности Христовой Церкви, когда они, хотя и не всецело, но ещё будут в некоторых частях исповедания их согласовать Святому Евангелию»* («Очерк на «Разбор...» Шустова «Апологии...»), поэтому-то якобы *«в состав обетования не входят только*

те еретики, которые заблуждаются до степени первого чина еретиков» («О сущности и свойствах Церкви Христовой...»). В небезызвестной «Апологии...» еп.Арсений пытается обосновывать эту мысль цитатами и примерами из святоотеческого писания, а в «Очерке на «Разбор...» Шустова...» делает тенденциозное заявление о вышеозначенной двойственности Церкви: «Церковь Христова имеет два свойства. Одно неизменяемое и непрелагаемое во исповедании правая веры её, а другое изменяемое и прилагаемое, но вконец непогибаемое в людях верующих», исходя из чего, якобы «Церковь Христова в своём изменяемом свойстве людей верующих, хотя и ниспадает в грехи и в различные соблазны заблуждений, но это не почитается ей одолением от врат адových...»...! А происходит это, по мнению вл. Арсения, следующим образом: «приобщением Святых Таин они («люди верующие», которые суть «изменяемое и прилагаемое» св-во Церкви – прим.) соединяются со Христом <...> Однако же и в этом соединении не бывает такового смешения, чтобы очищение наше от грехов Кровию Христовою могло почитаться тою безгрешностью, которая есть собственная принадлежность Господа нашего Иисуса Христа. Ибо иногда даже и самое приобщение Святых Таин на большой грех бывает (1 Кор. 11, 27-29). Но как во грехах приобщающиеся Христу в таинствах безгрешения Его отнюдь не оскверняют, так и приемлющие слова Христовы маловерно и неблаговерно изменить их неизменяемость никак не могут» («Исповедание веры в символную Церковь...»). Естественно, логически, из этой теории следует, что если «уклоняющиеся в ересь не исключаются вконец из принадлежности Христовой Церкви», то вместе с ними, соответственно, и «Церковь Христова... ниспадает в грехи и в различные соблазны заблуждений»... Действительно, на первый взгляд здесь всё логично, однако, если сопоставить теорию еп.Арсения с православным преданием, - в её логической цепочке происходит неминуемый разрыв: глаголемое «приобщение Святых Таин на большой грех» - невозможно; и не случайно, что, на самом деле, в указанном еп.Арсением месте свц.Писания – 1 Кор. 11, 27-29 – нет слова «приобщаться», но сказано «кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней»... Т.е. будучи недостойным, возможно лишь «есть хлеб сей или пить чашу Господню» но приобщиться таким образом к телу Христову, согласно православному учению, - нельзя! Поэтому-то недостойные (не говоря уже о еретиках!) – непричастны «хлебу сему» и «чаше Господней», а соответственно и Церкви, которая всегда – свята и непорочна! Но обо всём этом подробнее будет сказано ниже, а пока остаётся сделать вывод: случайность, или нет, но, на мой взгляд, канонизация Арсения Уральского в послераздорной РПСЦ очень под стать её нынешней политике, ведущий, по всей видимости, к действительной едиnocерковности «РПСЦ» и «РПСЦ МП»...

Весьма сочувственно к вышеозначенной гипотезе отнёсся другой наш известнейший апологет – Фёдор Евфимьевич Мельников: «Богословы и

миссионеры синодального “православия” толкуют старообрядцам о Церкви, что она есть совокупность только православных людей и единство ее заключается только в них одних. Когда лет 25 тому назад знаменитый старообрядческий апологет священноинок Арсений Швецов, впоследствии уральский епископ (ныне покойный), высказал в своей известной “Апологии” мысль, что **Церковь Божию составляют христиане “вкуне правоверный и кривоверный”**, какой подняли тогда шум оо. и гг. (отцы и господа – ред.) миссионеры. Они объявили это мнение неправославным и подвергли его злой, насмешливой критике. Но прошло с тех пор не более 20 лет, и **миссионеры стали постепенно вразумляться на швецовский манер**, и даже пошли дальше покойного владыки Арсения» («Блуждающее богословие», гл.VIII). Основывал Фёдор Евфимьевич такие свои взгляды на том, что якобы «еретики имеют в раздрании «истинно – Христовы вещи» («Беседы старообрядцев», 7.V.1909г.), как вычитал Мельников из «Книги о вере». На самом же деле речь в «Книге о вере» идёт совсем о другом: «ни каковым иным образом познати можем, кая бяше истинная церковь, разве точию от писания. и сие чесо дела; понеже вся вещи, иже суть свойствене, и истинно христовы, и еретицы имут в раздрании, подобныя имут церкви. такожде святаго писания, подобныя епископы, и иныя в духовном чину клирики, подобное крещение, подобныя святости, и ины вещи вси наипаче же самого христа. хотя же познати кто кая бы бяше истинная Христова церковь; откуда познати ю иматъ в такомем подобенства мешании; разве точию от писания...» («Книга о вере», гл.23). Т.е., на самом деле, речь идёт не о наличии у еретиков самих «Христовых вещей», а о том же вышеозначенном уподоблении таковым, внешнем уподоблении, разумеется, так что и вправду «ни каковым иным образом познати можем, кая бяше истинная церковь, разве точию от писания». Ревностно отстаивал Фёдор Евфимьевич наличие «благодати» (!) у еретиков II-III чина (см. «В защиту старообрядческой иерархии»), и даже еретиков I чина – латинян, чьи ересиархи посетили Белую Криницу назвал «высокими гостями» и «духовными особами» («Краткая история Древлеправославной Церкви», ч.II гл.«Белокриницкая митрополия»)! Это именно он решился заявить, что якобы «Свв. отцы отличали благодать крещения и хиротонии от спасительных даров Св. Духа. Они признавали, что таинства, совершенные и вне Церкви – святы, Божественны и благодатны сами в себе, т.е. имеют силу истинных таинств как “собственность Божия”. Как святыя храмы, чудотворные иконы, св. крест, Евангелие, мощи угодников Божиих, находясь в обладании еретиков, не лишаются своей святости, считаются не еретическими, а принадлежащими Церкви Христовой и не дают спасения и благодати еретикам, хотя сами благодатны и спасительны; – так и таинства, совершенные у них правильно, не спасают их своей святостью, не сообщают им благодати Св. Духа, не очищают их от грехов – напротив, еще более их осуждают и подвергают казни» («В защиту старообрядческой иерархии», гл.«Святоотеческое решение вопроса о благодати хиротонии у еретиков»). ...Но разве допустимо проводить аналогию между вещами, различными по

сущности и по происхождению?! «Чудотворные иконы, св. крест, Евангелие» - святы по содержанию внешних свойств, которое и действительно не имеет непосредственной зависимости от производителя. Храмы и мощи – уже непосредственно зависят от происхождения, и святы лишь в том случае, если берут начало от истоков Церкви, т.к. ни мощи еретических «святых», ни храмы строенные еретиками и для еретиков настоящей святости не имеют и считаются божьими – никак не могут. Что же касается таинств, то, **согласно самой этимологии слова, - «Тайна есть видимая вещь, уставлена же есть от Христа [Дамаск. книга 4 глава 14]: яже егда освящена бывает от священника, и ко употреблению человеком подаваема, приносит нам от Господа Бога невидимую (т.е. тайную – прим.) благодать, освящающую человека и до вечного живота въспомогающую»** (Мал.катихизис, ч.1 О вере). Т.к. еретические «таинства» «невидимую благодать, освящающую человека и до вечного живота въспомогающую» не подают, то и таинствами считаться не имеют оснований. Соответственно, несравнимы они с иконами, крестом и Евангелием, и у еретиков обретаться никак не могут. Но стоит ли после всего этого пенять на глаголемое ин.Алимпием «духовное рождение» и «благодать» у еретиков II-III чина?! – он всего лишь верный последователь своих предшественников, пусть и не такой начитанный, зато такой же модернизированный в области богословия.

Невозможно обойти вниманием и другого, менее маститого, но не менее «красноречивого» защитника... толи Белокриницкой иерархии, толи еретиков II-III чина. Жил да был пришедший в Церковь из никонианства и впоследствии рукоположенный некто Василий Механиков. Однако, к сожалению, бывал он ни только священником, но и по совместительству апологетом... И вот по ходу апологетического поприща, он и провозгласил, что якобы Церковь Христова признавала таинства еретиков – «усвояла им полную действительность и одинаковость с таинствами, совершенными Ею самою», а сами они – еретики будто бы суть «облеченные во Христа» и «рожденным для жизни духовной», т.е. для «жизни во Христе», вообще, «те же члены Церкви, только члены неполные и несовершенные» («Историко-каноническое обозрение старообрядческого общества, как церкви Христовой», гл.3 – <http://www.slovocerkvi.ru/?partition=2&subpartition=15&article=815>). Именно он, сначала «самостоятельно» домыслил за св.отцов Василия Великого, Григория Богослова, Никона Черногорца, что будто еретики II-III чина «еще не чужды Церкви», а затем «перетолковал» Отцов на свой антицерковный лад, утверждая, что «слововыражения, которые обладают избытком преувеличенных чувств, с расчетом на большее воздействие на еретиков» - будто бы всего лишь «не более и не менее, как преувеличения, выраженные в избытке ораторских чувств», и поэтому «не могут лечь в основу отношения к еретикам по той простой причине, что они не могут быть согласованы с канонами Церкви, законополагающими многих еретиков принимать без повторения над ними таинств крещения, хиротонии и других» (там же,

гл.42). Ниже, будет приведено обстоятельнейшее опровержение этого богохульства (иначе не назвать подобные отзывы о Теле Христовом!) и объяснено, почему **на самом деле** «упомянутые таинства еретиков 2-го и 3-го чина при обращении их к полному исповеданию православия Она (Церковь – прим.) над ними и не повторяла». Пока же необходимо заметить: светский, нецерковный человек назвал бы это «иронией судьбы», а верующий – счёл бы знаком Свыше, что впоследствии «старообрядческая периодика сообщила о его (Механникова – прим.) переходе в единоверие»! (Арсений Уральский «Сочинения» 2008, с.42). Господь тем самым, видно, показал, до чего доводит подобное мышление. Ин.Алимпию и всем «поклонникам» его статьи не помешало бы это учесть, прежде чем называть механниковское блудомыслие «Учением православной церкви» (<http://www.slovoцеркви.ru/?partition=2&subpartition=15&article=815>)!

Другой апологет – Иоанн Картушин, впоследствии Старообрядческий архиепископ Московский и всея Руси (1899-1915гг.), полемизируя с одним из никонианских миссионеров, на вопрос «В продолжение двухсот лет было ли у вас (т.е у староверов – прим.) таинство хиротонии?» ответил: «Было»... В доказательство же – заявил: «епископы наши (т.е. якобы староверческие, хотя, на самом деле, - никонианские! – прим.) почти на каждой кафедре в России, Греции, Болгарии и Сербии, частью в Сирии и Египте» (ж.«Слово Церкви» 2008, с.30). То, что наличие хиротонии в никонианстве Картушин воспринимал – как в нашей Церкви, а никонианских архиереев – назвал «нашими» – также не нуждается в комментариях. Однако, всё же интересно: если в продолжительность периода вдовствования Церкви (1666-1846гг.) никонианские иерархи – были «наши», то почему же за них не молились? Видимо, не обременяясь означенным вопросом, И.Картушин делает заявление относительно еретических иерархов, что якобы «на этих вышеозначенных епископах, по сказанию отец соборов, священство Христореданное» (там же, сс.30-31)...! Не говоря уже о клевете на «отец соборов», - опровергает это суемудрие сам Господь через пророка Осию: «так как ты отверг ведение, то и **Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною**» (Осия 4,6). Ни противно ли Богу, что те, которых Он же отверг от священнодействия пред Собою – почитаются «священством Христореданным»?!

Один из авторитетнейших церковных Отцов древности, предшественник Василия Великого по кафедре, - Фирмилиан, еп.Кесарии Кападокийской очень точно заметил: «апостолы... в своих посланиях проклинали еретиков и заповедовали удаляться от них! Из этого очевидно, что **предание, которое заступається за еретиков** и признаёт у них крещение, принадлежащее одной только Церкви, **есть предание человеческое**» (Послание к Киприану Карфагенскому). Увы, но вышеозначенные претензии к трудам начётчиков, основанных, по большей части, на нецерковном, человеческом предании, – не единственные, которые можно было к ним предъявить. Но поскольку

направленность данной работы не предполагает ни пристальный обзор апологетики кон. XIX-нач. XX вв., ни критику, относящуюся лично к автору исследуемой статьи, - я ограничиваюсь лишь тем, что касается самой статьи, т.е. служит для неё основой. Нелишним будет некоторое пояснение: откуда родились подобные теории о «благодати» у еретиков, о «равнозначности» их таинствах с православными и др. т.п., – неужели же наши начётчики были заядлыми экуменистами, или нарочно позорили то, что должны были апологетировать, или же Белокриницкая иерархия в основах своих несостоятельна до того, что никакое другое апологетирование, кроме вышепредставленного, для неё бы не подошло? Вовсе нет! Просто, видимо, по причинам, о которых я здесь рассуждать не берусь, начётчики наши, увы, зачастую не следовали примеру Господа нашего Иисуса Христа, Который, будучи застигнут провокационными вопрошаниями фарисеев, отвечал им... встречными вопросами, ответ на которые ставил бы их в тупик. Итак, апологеты, на вопросы беспоповцев и миссионеров об источнике благодати хиротонии митрополита Амвросия, могли бы, вместо ответа, спросить оппонентов об источнике благодати Мелетия Антиохийского, Кирилла Иеросалимского, Анатолия Константинопольского и др., рукоположенных еретиками (так, впрочем, и поступил Ф.Е.Мельников в 1913г. на диспуте с беспоповцем Румянцевым в 6-й беседе), вместо того, чтобы производить суемудрие о принадлежности еретиков к Церкви. Чисто по-человечески, мифология подобных масштабов «простительна» беспоповцам, которым нужно чем-то оправдывать миф о прекращении в Церкви священства, а также своё т.н. «наставничество», не имеющее аналогов во всей церковной истории. Для православных же полемистов, объект защиты коих – Церковь Божия, – основой апологии должно являться священное Писание, а не собственное мудрование, смешенное с латинским заблуждением!

Итак, стоит ли удивляться содержанию статьи «Православное учение о Церкви...», если её автор, вместо того, чтобы целиком и полностью опираться на Свщ.Писание, святоотеческое предание и церковные каноны (и только на это!), - «подсел» на вышеозначенную апологетику!? При таком раскладе, если и есть чему удивляться, то только беспредельной самоуверенности автора, который осмелился не только назвать свою «теорию» - «Православным учением о Церкви», но ещё и агрессивно защищать её, обвиняя всех несогласных в *«неправославном мудровании относительно еретиков 2 и 3 чина»* (<http://www.slovoцеркви.ru/?partition=1&subpartition=1&article=224>)!

Необходимо сказать, что некогда и я многогрешный имел заблуждение отстаивать совокупно с ин.Алимпием вышеозначенные тезисы, в чём ныне каюсь перед Отцом небесным и православной братией. Теперь же, усвоив святоотеческое мнение, опровергаю Алимпиево «учение о Церкви», не имеющее право называться «православным». Своё опровержение я счёл наиболее приемлемым изложить в форме вопроса-ответов.

ВОПРОС. Можно ли признать еретиков II-III чина принадлежащими к Церкви Христовой, полагая, что *«Церковь не отсекает их, как совершенно безжизненные части, а только наказует их отлучением от своего общения»*, ведь *«всякий грех разъединяет нас с Богом. Но отсюда не следует, что грешники не принадлежат к Церкви, подобно этому и те, кто не вполне следуют заповедям Божиим и католической церкви»*, исходя из следующего рассуждения: *«мы различаем две составляющие Церкви – веру и верующих, не смешивая их при этом. Однако, и веру от верующих мы не отделяем»*; *«части эти никогда не следует смешивать, и свойства одной из них приписывать другой, в виду противоположности их свойств <...> незыблемость и непогрешимость православного вероучения противоположна непостоянству и неустойчивости верующих, подверженных грехам и заблуждениям»*, поэтому *«Церковь собрания верующих... может уклоняться и колебаться, как состоящая из людей, имеющих свободную волю»*, а также *«впадает в грехи и различные заблуждения»*?

ОТВЕТ. Признать вышеозначенных еретиков принадлежащими к святой Христовой Церкви – никак нельзя! Предположение о принадлежности еретиков (любого чина!) к Церкви – противно православному учению, о чём нельзя не сказать подробнейшим образом, но прежде всего – необходимо оговориться: грешники – отнюдь не подобны тем, кто *«не вполне следуют заповедям Божиим и католической церкви»*, т.е. еретикам. И православное учение всегда принципиально отличало одних от других: *«Ино есть грех, и ино нечестие, грех бывает от немощи вернаго человека, ему же предлежит покаяние и очищение Кровию Христовою. Нечестие же вольное от благочестия отступления, еже и ересь именуется: не токмо бо таковии не каются о нечестии, но и в гордость преуспевают, яко же и сам сатана»* («Альфа и Омега», гл.23). Разница становится очевидна. Иоанн Златоуст уточняет, в чём проявляется это различие на примере наставничества: *«А что, скажешь, когда (начальник) нехорош, - тогда ненужно повиноваться ему? Нехорош, - в каком смысле говоришь ты? Если по отношению к вере, то беги от него и не общайся с ним, хотя бы он был не только человек, но даже ангел, шедший с неба; если же по отношению к жизни, то не беспокойся об этом. Я приведу тебе пример не от себя, а из божественного Писания. Послушай, что говорит Христос: "...на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи". Сказав о них прежде много обличительного, Он потом говорит: "...на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте" (Мат. 23:2, 3). Они имеют, говорит, достоинство, но нечисты по жизни. А вы обращайтесь внимание не на жизнь, но на слова, их; от поведения же (других) никто не получит вреда. Почему? Потому, что оно явно для всех, и такой (человек), хотя бы он был тысячу раз нехорош, никогда не научит дурному. Но недостатки касательно веры неявины для всех, и дурной в этом отношении не постыдится учить (других). Также*

слова: "Не судите, да не судимы будете" (Мат. 7:1), относятся к жизни, а не к вере...» (34 беседа на Послание к евреям). Отмечено, конечно же, это принципиальное различие и в канонах. Например, «священник, бывший верного или неверного, извергается» (27пр. Св.Апостол), однако, согласно толкованию на правило, «не подлежит извержению тот, кто благоразумно наказывает бичем погрешающего против священных предметов, как и Господь бичем, сделанным из вервья, изгнал торгующих из храма подзаконного» (Аристен). Это подтверждают и Отцы: «когда же увидим, что неверные и еретики хотят прельстить православных, тогда подобает не только ненавидеть их или осуждать, но и проклинать, и наносить им раны, освящая тем свою руку. Так повелевает сам святой Златоуст, который пишет: поскольку мы говорим о хуле на Единородного Сына Божия, я теперь хочу просить вас об одном даре — чтобы вы наказывали всех появляющихся в городе хулителей. Если услышишь, что кто-нибудь на перекрестке или на торгу среди народа хулит Владыку Христа, подойди и запрети. Если же придется и побить его, не отвращайся — ударь его по щеке, сокруши его уста, освяти руку свою раной» - пишет Иосиф Волоцкий (см. «Просветитель», гл.13), ссылаясь на поучение Иоанна Златоуста (см. «Слово о статуях», гл.12). И, конечно же, нельзя не вспомнить случай с Аввой Агафоном: «пришли к нему некоторые, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать его, не рассердится ли он, спрашивают его: ты Агафон? - мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец. - Да, это правда, отвечал он. - Они опять спрашивают его: ты Агафон - клеветник и пустослов? Я, отвечал он. И еще говорят ему: ты Агафон - еретик? Нет, я не еретик, отвечал он. - Затем спросили его: скажи нам, почему ты на все, что ни говорили тебе, соглашался, - а последнего слова не перенес? - Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою; ибо это признание полезно душе моей; а признание себя еретиком - значит отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего. Выслушав это, они подивились рассудительности его, и отошли, получив назидание» (Патерик, гл.10). Другой источник даёт более полный ответ Аввы Агафона: «обвинение в ереси я не мог принять, - с великим омерзением к нему отверг его, потому что ересь есть отчуждение от Бога. Еретик отлучается от Бога Живого и истинного и приобщается диаволу и ангелам его. Отлучённый от Христа уже не имеет Бога, Которого он мог бы умолить о грехах своих, и во всех отношениях есть погибший» (Отечник). Данные примеры довольно ясно показывают принципиальную разницу и невозможность аналогии между простыми грешниками (а кто из нас не таков?!) и еретиками, тем более, - уже осуждёнными Церковью.

Итак, вышеозначенная гипотеза о двойственности Церкви, как и о непосредственной принадлежности к ней еретиков, не имеет ничего общего с православным учением. Рассмотрим её. Интересно, если «веру от верующих мы не отделяем», то как же может быть, что «незыблемость и непогрешимость православного вероучения противоположна

непостоянству и неустойчивости верующих»?! Получается, что Церковь-«вероучение» постоянно пребывает в присущих ей «незыблемости» и «непогрешимости», а «Церковь собрания верующих», со свойственными для нею «непостоянством» и «неустойчивостью» - «может уклоняться...». Невольно вспоминается пословица «Кто в лес, кто – по дрова», а ещё есть популярная басня И.А.Крылова про рака, лебедя и щуку... При такой, действительно, «противоположности» ни о какой «неотделяемости» и речи быть не может! Выходит, теория о двойственности Церкви противоречит не только святоотеческому преданию, но и самой себе! Что же касается противоречия Преданию, оно даже не столько в разделении Церкви на веру и верующих... Условно, всё-таки, такое разделение допустимо, учитывая, тем более, что, согласно православному учению, при нескольких значениях понятия Церкви, под нею понимаются как «вси верни во всём мире», так и «проповедания и догматы их божественныя» (Большой катихизис, гл.25). Однако, наш оппонент не просто разделяет, а противопоставляет одно другому, верующих – вере, а это уже противно православному преданию, которое, допуская условное разделение Церкви на земную и небесную, гласит: «Скиния же Моисеева, и церковь Соломонова, образи бяху двоих церквей Христовых, сиречь иже есть на земли образование бьяше скиния Моисеова. Церкви же паки небесной образование бьяше Церковь Соломонова созданная на горе. Две суть церкви числом, но едина верою» (Книга о вере, гл.2). Апостол Павел называет Церковь телом Христовым (см. Еф.1,22-23, Кол.1,24 и др.) и, обращаясь к верным, говорит: «вы - тело Христово, а порознь - члены» (I Кор.12,27). А характеризуя Церковь-тело Христово, Апостол уточняет: «едино тело и един Дух, якоже извани бысте во едином уповании звания вашего. Един Господь, едина вера...» (Еф.гл.4 зач.224). Иоанн Златоуст поясняет: «Что же такое "одно тело"? Верные всех местъ вселенной, живущие, жившие и имеющие жить. Угодившие (Богу) до пришествия Христова тоже составляют одно тело. Почему? Потому, что и они познали Христа. <...> Потому-то и они составляют одно тело. Тело не отделяется от духа, иначе оно не было бы телом, – потому что у нас о предметах, соединяемых между собою и имеющих большую связь, обыкновенно говорится: одно тело. Так точно и сами мы в соединении составляем одно тело, при одной главе. При единстве же того и другого, тело хотя состоит и из разных членов, важных и неважных, однако ни лучший из них не вооружается против члена ничтожного, ни первый не подвергается зависти со стороны последнего. И хотя не все (члены) имеют одинаковое отправление, а каждый подчиняется определенному требованию необходимости, однако, поэтому самому, – что все совершается ими по необходимости, или по требованию различных нужд, – все они равно достойны уважения» (10 Беседа на Еф.). Очевидно, что в описанной Святителем телесной структуре Церкви нет никакого места для еретиков, которые не относятся ни к «верным», ни к «угодившим Богу» и никак не могут быть достойны глаголемого «уважения»!

В теории же наших оппонентов подобного единства не наблюдается: едино тело, много вер и упований – вот их потенциальный лозунг! Плюс ко всему, мысль о том, что «части эти никогда не следует смешивать» - так же противоречит святоотеческому учению, согласно следующему толкованию на Писание: «У иудеев не достало вина, потому что не доставало у них благодати духовной, между тем как дом Израилев был виноградом Господа Саваофа (Ис. 5, 7). Поэтому Иисус Христос, желая показать, что язычники вступают в наследие Его и по заслугам веры начинают занимать место, потерянное иудеями через неверие, претворил тогда воду в вино и тем изобразил, что, тогда как медлили иудеи на брак Христа с Церковью, народ языческий со всех сторон стекался туда и собирался. А что воды означают народ, это подтверждает Божественное Писание в Апокалипсисе, где говорится: Воды, яже еси видел, идеже любодейца сидит, людие и народи суть, и племена и языцы (Откр. 17, 15). Это самое представляется и в таинстве чаши. Так как Христос, понесший на себе грехи наши, понес всех нас, то ясно, что водою означает народ, а вином — Кровь Христова. Смешение в чаше воды с вином показывает союз народа со Христом, верующих с тем, в кого веруют. Вода и вино после смешения в чаше Господней так неразрывно и тесно соединяются между собою, что не могут отделяться одно от другого: так точно ничто не может отделить от Христа Церкви, т. е. народа, составляющего Церковь, твердо и непоколебимо пребывающего в вере и связанного всегдашнюю нераздельною любовью. Поэтому-то при освящении чаши Господней нельзя приносить ни одной воды, ни одного вина. Если бы приносимо одно вино, то Кровь Господня осталась бы без нас, а если бы приносима была одна вода, то народ оставался бы без Христа. И потому таинство духовное и небесное совершается только тогда, когда то и другое смешиваются и неразрывно соединяются одно с другим. Таким образом, чашу Господню не составляет ни одна вода, ни одно вино, но то и другое вместе, равно как и телом Господним не может быть ни одна мука, ни одна вода, но то и другое, соединенные в составе одного хлеба. И здесь таинственно изображается единение народа. Ибо, как многие зерна, вместе собранные, смолотые и замешенные, образуют один хлеб, так точно образуют одно и то же тело многие верующие, соединяясь во Христе, сем Небесном хлебе» (Киприан Карфагенский – 63. Письмо к Цецилию о Таинстве чаши Господней). Итак, вера и верующие именно смешиваются, неразделимо сливаются друг с другом, и это есть святоцерковное единство!

Конечно же, сами по себе люди как существа немощные могут и «уклоняться и колебаться», а также впадать «в грехи и различные заблуждения». Однако таковые – они отнюдь не представляют Церковь Божию, не являются Телом Христовым... Приобщение ко Христу, к его телу, которое – Церковь Божия, согласно Писанию, происходит посредством таинства евхаристии, как говорит об этом Сам Господь наш Иисус Христос: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Ин.6,56), т.е. пребывает

во Христе – в его теле. Согласно толкованию, «здесь мы научаемся таинству Причащения, ядущий и пьющий плоть и кровь Господа пребывает в Самом Господе, и Господь в нем» (блж.Феофилакт Болгарский). Апостол подтверждает: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (I Кор.10,16-17). Из толкований видно, что не случайно Апостол «не сказал: "участие" (μετοχ"), но приобщение (κοινωνία), дабы выразить нечто большее, именно теснейшее единение. Слова его имеют такое значение: находящееся в Чаше есть то самое, что истекло из ребра Христова, и когда мы принимаем оное, то входим в общение, то есть единение со Христом. <...> Слова приобщение Тела Христова значат: как то Тело соединено со Христом, так и мы чрез этот Хлеб соединяемся с Ним. Пред сим сказал: приобщение Тела. Но имеющий общение с кем-либо не есть одно и то же с ним, а иное. Теперь объявляет большее и говорит, что мы - это самое тело. Ибо что такое хлеб этот? Тело Христово. Чем становятся причащающиеся оно? Телом Христовым, не многими телами, но единым телом. Ибо как хлеб из многих зерен делается единым, так и мы, несмотря на свою множественность, делаемся единым телом Христа. Почему и составляет единое» (блж.Феофилакт). Итак, «не сказал: "участие" (μετοχ"), но приобщение (κοινωνία)» потому что те, кто явно недостоин приобщения к телу Христову – не приобщаются телу Христову, даже если и участвуют в евхаристии... Впрочем, согласно порядка литургии, недостойные приобщения и так не допускаются до причастия: «оглашенные и с ними одержимые демонами и кающиеся выводятся из святого храма, где остаются только достойные созерцания и приобщения Божественных Тайн» (Св.Дионисий Ареопагит «О церковной иерархии», гл.3). Но даже если кто-то из недостойных, по какому-нибудь недоразумению, всё же вкушает тело и кровь Христову, то делает это в «осуждение себе» (I Кор.11,29), не приобщаясь к телу Христову, но становясь «против тела» (I Кор.11,27), т.е. вне Христа и его Церкви, что видно из слов ученика ап.Павла – св.Дионисия Ареопагита: «премирное священнодействие божественных таинств сокрывается и от кающихся, и от тех, которые прежде бывали при нем, не допуская несовершенно освященных, но, будучи само пречисто, провозглашает: я незримо и неприобщимо даже для тех, которые почему-либо несовершенны и изнемогают в стремлении к последней для них степени благообразия, потому что чистейший во всех отношениях глас отгоняет и тех, которые не могут быть в союзе с достойными причастниками вещей божественнейших» («О церковной иерархии», гл.3). Таким образом, «божественнейшее преподание одного и того же хлеба и чаши, общее для всех и при взаимном мире всех совершаемое, внушает им (причащающимся), как питающимся единой пищей, единение духа и ведет к священному памятованию божественнейшей вечери - первообраза совершаемых в литургии действий, на которой и сам Учредитель

священнодействий (литургии) праведно отлучил того, кто свечерял с Ним на священной вечере не преподобно и не в единомыслии с Ним, ясно и вместе боголепно научая, что только приступание к божественным вещам с искренним расположением души дарует приступающим общение с подобным им» (там же). Прп.Максим Исповедник, давая толкование на слова «...отлучил того, кто свечерял с Ним на священной вечере не преподобно и не в единомыслии с Ним», поясняет: «Он (св.Дионисий – прим.) говорит об Иуде. И заметь, что таинственный хлеб и чашу Он передал ему, а таинства – ученикам после того, как Иуда ушёл с вечери, так как он был их недостойн»... Всем этим – ясно показывается, что приобщение телу христову для недостойных – невозможно **в любом случае!** Подтверждает это и Христов апостол Иоанн: «Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине; если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (I Ин.1,6-7). Толкователь уточняет: «когда мы принимаем вас в общники с Богом, Который есть свет, а в этом свете, как показано, не может быть тьмы; то и мы, как общники света, не должны принимать в себя тьму, чтобы не понести наказания за ложь и вместе с ложью не быть отторгнутыми от общения со светом. Посему, держась общения друг с другом, то есть с нами и со светом, мы должны поставить себя непобедимыми для греха. Но как это будет, когда мы прежде погрязли уже во многих грехах? Ибо никто, любящий истину и старающийся быть истинным, не осмелится сказать, что он безгрешен. Итак, если кем овладевает это опасение, тот пусть не унывает: ибо кто вступил в общение с Сыном Его Иисусом Христом, тот очищен кровью Его, пролитой за нас», т.е. «если же сознаем грех и исповедаем, Он простит нам» (блж.Феофилакт). Вторит этому и Дионисий Ареопагит: «Единое, простое и сокровенное естество Иисуса, богоначальнейшего Слова, в вочеловечении ради нас по благодати и человеколюбию неизменно снизошло к сложению и видению нашему и благотворно совершило единотворное причастие наше к Нему, соединив низкое в нас со своим божественным до последних пределов, дабы и мы посредством тождества нескверной и божественной жизни согласовались с Ним, как члены с телом, и чтобы, быв умерщвлены пагубными страстями, не соделались несочлененными, и неприлепленными, и не живущими с Его божественными и здоровыми членами. Ибо если мы стремимся к общению с Ним, нам нужно взирать на Его божественную жизнь во плоти и в уподоблении ей святым отчуждением от грехов восходить к богообразной и нескверной жизни, потому что под этим только условием Он дарует нам сообразно с нашим состоянием общение с подобным» («О церковной иерархии», гл.3).

Итак, «Бог поругаем не бывает» (Гал.6,7) и Церковь Его, таким образом, в любом случае остаётся «Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна» (Еф.5,27), т.к. не

приобщает к себе никого, кроме тех, кто приступает «с искренним расположением души». Поэтому, согласно святоотеческому учению, «Церковь, всегда верующая во Христа и всегда хранящая то, чему научена, никогда совершенно не отступает от Него и её составляют те, которые пребывают в доме Божиим. Напротив, не составляют сада, насажденного Богом Отцом, те, кои не имеют твёрдости крепких зёрен хлеба, но как мякина разлетаются от дуновения рассеивающего их врага. О таких и апостол Иоанн говорит в своём послании: «Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами» (I Ин.2,19). И апостол Павел также увещевает не возмущаться, когда злые гибнут для Церкви, и не колебаться верою, когда отступают от неё вероломные. «Ибо что же? – говорит он, – если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию? Никак. Бог верен, а всякий человек лжив» (Рим.3,3-4)» (Киприан Карфагенский – 47. Письмо к корнелию о фортунае и Фелициссимае, или против еретиков). И если даже не каждый, являющийся православным христианином может приобщиться посредством евхаристии к телу Христову, то, тем более, не может к нему приобщиться тот, кто православным не является, как показывает тот же Дионисий Ареопагит: **«невозможно, чтобы к Единому вместе приводимы были и миротворного единения с Единым были причастниками люди, разделенные между собою»** («О Церковной иерархии», гл.3). Неправославные, т.е. еретики – не имеют истинного таинства причащения тела и крови Христовой: **«Поистинне ничто у них несть истинно, но все что еретики творят, отмышления своего»**. Как могут совершать действия Божия на игралищах своих. Аще и Христа проповедают, и веру вси похваляют, но вся сия льстиво и лживо творят, аще и Церкви своя, и клирики церковныя, и писания Божественная прочитают. И мнятся еже темже крещением крещатися, **такожде и тайны Божественныя, еже есть Пречистое тело и Честную кровь Христову имети. Вся же сия не тако имеют, но инако и нечестиво»** (Большой катихизис, гл.4). Поэтому, согласно святоотеческого учения, «как Божественный Хлеб, Которого причащаются православные, делает всех причащающихся одним Телом, так точно и еретический хлеб, приводя причащающихся его в общение друг с другом, делает их одним телом, противным Христу» (Феодор Студит – LXIX. К Дорофею сыну). Исходя из этого, можно заключить: полагать, что Церковь Божия время от времени «впадает в грехи и различные заблуждения», т.е., тело Христово, вопреки вышесказанному, бывает запятнано и опорочено – богохульно!

Имеется, правда, нечто подобное в полемическом сочинении Иеронима Стридонского – «Разговор против люциферияна», где блж.Иероним, обращаясь к предполагаемому оппоненту и говоря от имени Церкви, допускает следующие формулировки: «Блудница я, но всё же мать твоя. Не храню в чистоте единобрачия, но такова была я и при твоём зачатии: прелюбодействую с Арием, но прелюбодействовала прежде и с Праксеем, Евионом, Керинфом, Новатом. Ты заключал в свои объятия, ты принимал

уже в дом своей матери прелюбодеев. Не знаю, чем оскорбляет тебя один прелюбодей». Однако, подобное – это совсем не то же самое... Иероним Блаженный, в качестве полемического приёма, исходит из образных представлений своего предполагаемого оппонента, который «утверждал, что диавол овладел миром, и что церковь, как это уже в обычае у них говорить, обратилась в публичный дом». Но данные формулировки – не более чем образы, метафоры (причём, метафоры, созданные в соответствии с образными представлениями оппонента!), тогда как утверждение наших оппонентов о том, что Церковь Христова «впадает в грехи и различные заблуждения» - явно, с претензией на канон! Такого мнения Иероним Сридонский не держался и Церковь Божию – блудницею не считал... Но подобно ап.Павлу, который, хотя «так ратовал против обрезания язычников... – по слову блж.Феофилакта, – обрезал Тимофея для того, чтобы уничтожить обрезание» (толк. Деян.16,1-3), – блж.Иероним, берёт во внимание образное представление предполагаемого оппонента и действует по провозглашённому им принципу: «по обычаю спорящих между собой детей, что ты сказал, я скажу; что утверждал ты, и я буду утверждать; что отвергал, отвергну. <...> Я последую за тобою, куда бы ты не пошёл и или запнёмся вместе в грязи, или выберемся из неё» («Разговор против люцифериан»)... Итак, Иероним Блаженный, исходя из представлений оппонента о Церкви, как о «публичном доме», обозначил Церковь «блудницей», но в результате – всё вынудил противника на признание неправоты: «Благодарю Христа Бога, влившего в мой ум луч истины; с этих пор не буду уже я святотатственными устами называть его деву блудницею диавола». Т.е. сам Иероним Стридонский, на самом деле, Божью Церковь – не считал блудницей, в отличии от наших оппонентов, допускающих, что Церковь Божия – может грешить и еретичествовать. Иероним же – осознавал непорочность Церкви, к которой никак не могут быть причастны еретики, о чём он и сказал в том же сочинении: «во время крещения, после исповедания Троицы, спрашивают торжественно: веруешь ли в святую церковь, веруешь ли в отпущение грехов, - в какую, по твоему мнению, веровал он (арианин – прим.) церковь? В церковь ариан? Но они не имеют её. В нашу церковь? Но крещённый вне её, не может веровать в ту церковь, которой не знал». Таким образом, очевидно, что каноническое представление о Христовом теле, - как о могущим «впасть в грехи и различные заблуждения», - на самом деле, ново, чуждо Отцам и совсем не канонично.

Таинство евхаристии – не единственное связующее нас в Церковь... Первоначальная связь возникает за счёт духовного рождения, т.е. святого крещения, как о том говорит ап.Павел: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные» (I Кор.12,13). Здесь ап.Павел, согласно толкованию, «показывает, как Церковь подобна примеру одного тела, и говорит: все мы, и я, Павел, одним и тем же Духом крестились в одно тело, то есть дабы быть одним телом. Ибо мы

крестились не иным Духом - ты, а я - иным, но одним и тем же. Посему и я не имею ничего большего в сравнении с тобой. Ибо мы крестились в одно тело, то есть дабы быть одним телом иудеям и эллинам, и рабам, и свободным. Если же бывших столь далекими Дух соединил, тем более после того, как стали едино, мы не должны скорбеть, хотя и есть некоторое различие между нами» (Феофилакт Болгарский). Ап.Павел: «...и все напоены одним Духом» (там же). Толк.: «Кажется, он (ап.Павел – прим.) говорит о духовной трапезе, о хлебе и вине; ибо словами: Дух, напоивший нас, указал на то и другое: на Кровь и на Плоть. Впрочем, ближе к истине, он говорит здесь о пришествии к нам Духа, совершившемся во время крещения, прежде причащения Святых Тайн. Сказал напоены, заимствовав образ от деревьев, орошенных одним и тем же источником. Итак, один Дух напоил нас и оросил, и соделал единым телом» (бол.Феофилакт). Если же, согласно святоотеческому учению, «все еретики и раскольники не имеют Духа Святого» (Киприан Карфагенский – Письмо 62), но «еретицы имяху в себе нечистый дух сатанин» (Иосиф Волоцкий – «Просветитель», сл.12), то, следовательно, еретики не имеют единого Духа с православными христианами... Не могут, стало быть, они «одним Духом креститься в одно тело» с нами, а значит, и принадлежать к церковному телу – не могут.

Итак, еретики, если они только уже осуждены, т.е. лишены общения сообщества православных христиан, - не могут принадлежать к Церкви хотя бы потому, что не рождены «от воды и Духа» (Ин.3,5), и не причастны посредством евхаристии тела и крови Христовой. Однако, это не всё... Оглашённые – также не крещены и не причащаемы, как непричащаемы и отлученные, но, тем не менее, они, всё же, принадлежат святой Христовой Церкви... Дело в том, что в отличие от оглашенных и отлучённых, еретики отсечены от Церкви анафемой. Вот что говорят об анафеме Отцы: «анафема же, по сказанию святых, отлучает всякого человека от Бога и прилагает диаволу» (Никон Черногорец – «Пандекты», сл.2), «...Анафема да будет,- да будет, то есть, отлучен, отделен, извержен, чтобы лютая язва одной овцы не пятнала ядовитой заразой непорочного стада Христова» (Викентий Лиринский «Памятные записки», гл.VIII), «Златоустый в беседе о том, что не должно анафематствовать, полагает, что не должно вообще верного человека называть анафемой, ибо это совершенно отсекает от Христа, - говорит он, - и предаёт диаволу, так что таковой уже не имеет и места спасения: ибо тот, кто сделался анафемой, становится чуждым Христу и собранию верных и отдается в удел сатане, и как посвящаемое Богу отделяется от обыкновенных человеческих вещей, так, наоборот, и предаваемое сатане отделяется от Божественного» (Матфей Правильник «Алфавитная Синтагма», А гл.7), «...в определении же говорится: "Веруя во единого Бога, в Троице восплаемого <...>; поступающие иначе да будут анафема; и мыслящие иначе да будут изгнаны из Церкви; мы следуем древним законоположениям; мы храним установления отцов, а преступающих их и упраздняющих мы отлучаем от католической

Церкви, поступающих иначе мы подвергаем анафеме <...>". Все это исповедали собственноручными подписями те, кои теперь отторгли себя от Церкви. И если они отказываются от своего исповедания, то... подвергают себя вышеупомянутому анафематствованию и ни в коем случае не пребывают в Церкви» (Патриарх Никифор – «Защитительное слово ко Вселенской Церкви...», гл.6). Анафема – имеет два принципиальных отличия от отлучения, даже пожизненного. Во-первых, отлучают покаявшегося, анафематствуют – непокаявшегося. Исходя из этого, – отличие второе: отлучённому, несмотря на временный запрет, всё же принадлежит тело и кровь Христовы, которых он удостоится или по прошествии срока отлучения, или в конце жизни; анафематствованного же Церковь – не предполагает причащать, если только он сам не проявит к этому инициативу посредством покаяния. Отсюда следует, что глаголемое оппонентами определение «Церковь не отсекает их, как совершенно безжизненные части, а только наказует их отлучением от своего общения» - можно отнести, пожалуй, к отлучённым, но не еретикам, которых Церковь именно «отсекает», как это подтверждают святые отцы. Иоанн Златоуст: «он, пришедши как бы Моисей в Египет, избавил город от еретического заблуждения и, отсекши гнилые и неисцельно больные члены (ариан, т.е. еретиков II чина – прим.) от остального тела, возвратил целой церкви совершенное здоровье...» («Похвальная беседа о святом отце нашем Мелетие, архиепископе Антиохии...»). Григорий Палама: «тех, которые благочестиво исповедуют, что этот Преподобный Свет несозданный и всякая сила и энергия Божественная - ибо ничего от всего принадлежащего по природе к Богу не возникло недавно - они называют двубожниками и многобожниками, точно как нас называют иудеи, савеллиане и ариане. Но мы изгоняем и первых, и последних как настоящих безбожников и многобожников, и мы их окончательно отсекаем от полноты благочестивых - как это и сделала Святая Соборная Апостольская Христова Церковь Синодиком и Томосом Святогорским, верующие во Единое, Триипостасное и Всемогущее Божество» («Исповедание православной веры»). Еретики - не члены Христовы. Феофилакт Болгарский: «Поскольку Христос есть глава Церкви, то именем главы назвал Церковь. Ибо как тело и голова есть один человек, так, зная, что и Церковь и Христос, как тело и глава, суть едино, вместо Церкви поставил имя Христа. Итак, говорит, что в Церкви, хотя она слагается из разных членов, все мы составляем нечто единое» и ниже – «ты член Церкви Христовой, хотя и низшее получил место. Но когда сам отделишься от Церкви, и разорвешь союз свой с нею, тогда ты уже не будешь членом. Итак, если желаешь быть членом Церкви, храни единение с нею...» (толк. I Кор., гл.12). Зиновий Отенский: «кривовернии несть уды Христовы, аще и христианы себе именуют, аще и крещение приемиша поведаются, и ниже от Христа начальствуемии суть, рекше чужди Христова владычества, понеже не покаряются Христу, паче и противятся Христу, имже заповедем его не повинуются» («Показание истины», сл.37). ...Более того: еретики суть члены дьявола! Апостол Павел: «Разве не знаете, что

тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать [их] членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупающийся с блудницею становится одно тело [с нею]? ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор.6,15-17). Св.Викентий Лирийский: «лжеапостолы или лжепророки, или лжеучители приводят изречения Священного Писания, чтобы превратным истолкованием их подтвердить свои заблуждения <...> как тогда глава говорил Главе, так и ныне члены говорят членам: **члены дьявола - членам Христовым**, вероломные - верным, нечестивые - благочестивым, **еретики - православным**. Что же именно говорят? "Если ты сын Божий, бросься вниз", то есть, если хочешь быть сыном Божиим и наследовать царство небесное, то **"бросься вниз", бросься с вершин Церкви**, которая также есть храм Божий,- оставь ее учение и предание» («Памятные записки», гл.ХХVI). Феодор Студит: «ереси подобны некоторой цепи, сплетённой бесом: они держатся одна другой и **все зависят от одной главы нечестия и безбожия**, хотя различаются по названиям, по временам, месту, количеству, качеству, силе и действию. Так, **одно и то же тело состоит не из одного только члена, но из многих**, различны их действия друг на друга, силы, свойства, отношения и значения» (Феодор Студит – XL.К Навкратию сыну). Ниже, по ходу статьи, будут представлены и др. изречения Отцов, показывающие непричастность еретиков пречистому телу Христову; данный же ответ пора подытожить: еретики и раскольники – если и имеют принадлежность к церкви, то эта церковь из разряда тех, о которых ещё псалмопевец Давид возвещал: «возненавидех церкви лукавующих и с нечестивыми не сяду» (Пс.25).

ВОПРОС. Как должно понимать следующие цитаты из св.отцов, говорящие, по-видимому, в пользу принадлежности еретиков II-III чина к Церкви Христовой – «Подобает бо, - писал Павел апостол, церкви Божией в Коринфе, - и ересем бытии в вас» (1. Кор. 11, 19). <...> Апостол здесь почти невинное разделение в Церкви предосуждает наименованием ереси. А Галатян, почему-то уклонившихся даже к иному благовествованию, еще не лишает наименования Церкви (Галл. 1, 2 – б)»; «почему Православная Церковь <...> таинства их (еретиков II-III чина – прим.) признает действительными, пригодными для состояния их в православной Церкви без повторения? – Потому, отвечает Василий Великий в первом правиле, - «что они еще не чужды Церкви, <...> такая же мысль содержится и у св.Григория Богослова в слове против Аполлинария к Клидонию, послание, 2-е слово <...> Та же самая мысль и у Никона Черногорского (Слово 63). Зиновий мних <...> говорит так: «Яко несогласие в нас обретаемо, кривовернии растерзают Церковь Божию, сего ради заеже им отступить в чем-либо от учительства Господа и Бога, Церковь Божию христианство все вкупе именует, иже прияша веру Христову правовернее же и кривоверне» (его книга «Показание истины», слово37)»; «Святой Тарасий патриарх константинопольский говорил еретикам иконоборцам, избирающим его на

патриаршество: «Вижду расторгненую Церковь Божию, восточнии и западни проклинаят нас» (Житие, Четья минея, февраль 25). Толковое Евангелие о втором иконоборчестве вещает: «И паки без украшения святых икон Церкви Божия являеся» (1 неделя великого поста). Пролог октября 22 дня повествует, что в дни греческого царя Феодосия малого, Церковь Божия была возмущаема ересью, отрицающей воскресение мертвых и воздаяние по делам, когда Бог по молитве царя Феодосия истину воскресения возвестил воскрешением семи отроков, умерших за 372 года перед этим?»

ОТВЕТ. Ни одна из данных цитат не говорит в пользу принадлежности осуждённых еретиков к Церкви. Рассмотрим их.

В обращении ап. Павла к коринфянам действительно имеются слова: «Подобает бо ересем в вас бытии...», которые сторонники принадлежности еретиков к Церкви явно хотят «преподнести», с намёком на то, что якобы св. Апостол имел ввиду, что «подобает бо ересем» в Церкви быть, т.е. среди православных христиан. Однако, подобное цитирование – не иначе как недобросовестное выдёргивание из контекста, в котором, конечно же, всё на своих местах: «Первое оубо сходящимся вам в церкви, слышу в вас распрису, и часть некую сих верую. подобает бо ересем в вас бытии, да искусни явлени бывають в вас» (1 Кор., гл.11). Итак, дело касается распри в церковном обществе, и вот почему «подобает бо ересем в вас бытии», - «да искусни явлени бывають»! Что же это значит? Т.к., согласно постановлению VI Вселенского Собора, «если будет изследуемо слово писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях» (19пр.), то и я, чтобы не уподобляться оппонентам, дерзающим «дёргать» из контекста и перетолковывать на свой лад, обращусь ко святоотеческому толкованию этого места: «Пусть никто не думает, будто добрые могут отделиться от Церкви. Ветер не развеивает пшеницы, и буря не исторгает дерева, растущего на твердом корне. Только пустые плевелы уносятся вихрем; только слабые деревья падают от устремления бури. Ихто предаёт проклятию и поражает апостол Иоанн, говоря: от нас изыдоша, но не беша от нас, аще бы от нас были, пребыли убо быша с нами (Ин. 2, 19). Ереси происходили и происходят часто оттого, что строптивый ум не имеет в себе мира и посевающее раздор вероломство не держится единства. Господь, сохраняя свободный наш произвол, допускает быть сему, чтобы, через искушение сердец и мыслей наших состязанием об истине, в ясном свете представилась чистой вера достойных. Об этом предвозвещает Дух Святой через апостола, говоря: подобает и ересем в вас быти, да искусни явлени бывають в вас (1 Кор. 11, 19). Так испытываются верные и открываются вероломные; так, еще прежде дня судного, отлучаются души праведных от неправедных и отделяются плевелы от пшеницы!» (Киприан Карфагенский – «О единстве Церкви»). Итак, «подобает бо ересем» в Церкви быть для того, дабы «искусни явлени бывають», т.е. чтобы «вероломные» могли «отделиться от Церкви», а вовсе

не для того, чтобы ересь обреталась в Церкви, посредством якобы принадлежащих к ней еретиков!

Подобно этому, «преподносится» и другой отрывок (не говорю «контекст»!) из Писания... Действительно, почему уклонившихся «к иному благовествованию» галатян Апостол не лишает наименования церкви? Во-первых, обратим внимание на полный контекст, послуживший источником цитаты: «Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое [впрочем] не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово» (Галл.1,6-7). Во-вторых, воспользуемся толкованием. Ап.Павел «не сказал - перешли, но - переходите, то есть я еще не верю и не думаю, что обольщение уже совершилось», к тому же, на слова Апостола «церквам Галатийским» (Гал.1,2) толкователь замечает: «Обрати внимание на его (ап.Павла – прим.) негодование и скорбь. Не сказал ведь он: возлюбленным, освященным, или церквам Божиим, а просто церквам Галатийским. А так как они разногласили между собой, то вполне справедливо называет их многими церквами, и вместе с тем, к пробуждению в них стыда, соединяет их в одно посредством этого имени (церкви). Ибо те, которые разногласят между собой во многом, не могут называться этим именем, которое означает согласие» (блж.Феофилакт). Итак, как показали полный контекст и толкование, во-первых, речь идёт не об «ином благовествовании», а, скорее, об отдельных «людях... желающих превратить благовествование Христово»; во-вторых, эти «желающие превратить благовествование» - всеконечно ещё не прельстили тех, к кому обращается Апостол, т.к. о них он «не сказал - перешли, но – переходите», т.е. адресаты ап.Павла к «иному благовествованию» ещё не уклонились, а значит и от Церкви Божьей – пока что не отпали; в-третьих, обращаясь к галатам, Апостол «не сказал... церквам Божиим... так как они разногласили между собой»; в-четвёртых, само слово «церковь» Апостол в данном случае применил к Галатам – лишь с целью «пробуждения в них стыда», т.к., на самом деле, «те, которые разногласят между собой во многом, не могут называться этим именем, которое означает согласие».

Много соблазна вызывает формулировка 1 правила Василия Великого, в котором Святитель якобы определяет, что раскольники, т.е. еретики II чина – «не чуждые Церкви» (см. выше). Так ли это на самом деле? Вот мнение того, кто знаком не только с канонической стороной данного вопроса, но и с лингвистической: «Совершенно нельзя понимать слова святителя Василия в том смысле, будто для него лишь еретики в собственном смысле не принадлежат к Церкви, прочие же в Церкви ещё остаются. «Крещение раскольников, *ως ετι εκ της εκκλησιας ουτων, принимать*» - пишет святитель Василий. Приведённые греческие слова часто переводятся так: «яко ещё не чуждых Церкви» (славянский перевод в «книге правил»), «как принадлежащих ещё к Церкви» (русский перевод в творениях святого отца),

*mit der Kirche noch in Verbindung stehen (перевод J. Ernst'a S. 4). Но это не переводы, а толкования, которые нельзя признать удачными. Буквально следует перевести: «как ещё существ из Церкви». Здесь не та мысль, будто раскольники ещё принадлежат к Церкви, а та, что они ещё из Церкви недавно вышли. Во всяком случае, принадлежность к Церкви едва ли может быть выражена предлогом *εκ*. Трудно представить принадлежность к Церкви в виде последовательных ступеней: Церковь, самочинное сборище раскол. Если бы слова святителя Василия *ετι εκ της εκκλησιας* обозначали некоторую принадлежность к Церкви раскольников, то самочинные сборища должны бы, по его мнению, ещё больше принадлежать к Церкви. Приверженцы самочинных сборищ принимаются только через покаяние. Но что о них говорит святитель Василий? «Если кто по обличению в грехе удалён от священнослужения и не покорился правилам, но сам себе присвоил председательство и священнослужение, а с ним вместе отступили и другие, оставив Кафолическую Церковь» (*καταλιποντες την καθολικην εκκλησιαν*). Как же можно пребывать в Церкви, оставив Вселенскую Церковь? Это было бы какое-то непонятное самопротиворечие: говорить, что раскольники ещё в Церкви, и утверждать, что самочинные сборища отступили от Вселенской Церкви, оставили её» (Архм.Илларион Троицкий «Христианства нет без Церкви» М. 1991 сс.82-83). Также, при использовании русского перевода данного правила, не лишне будет обратить внимание и на предлог «яко», т.е. «как» – союз, который в данном случае, согласно «Толковому словарю...» С.И.Ожегова, «выражает сравнение, подобно кому-чему-н.». К тому же, слова «яко еще не чуждых церкви» - выделены запятыми, а, применительно к данному случаю, согласно с правилами пунктуации, «запятыми выделяются или отделяются сравнительные обороты с союзом «как» в следующих случаях:// 1. Если он обозначают уподобление (как имеет значение «подобно»), например: Перстами лёгкими, как сон, моих зениц коснулся он (Пушкин)» (Д.Э.Розенталь – «Справочник по русскому языку», «Пунктуация» пар.42 п.3 пп.1). Итак, явно по всему, что, в данном случае, применительно к раскольникам, речь идёт лишь об уподоблении «сущим из церкви», или «нечуждым», но никак не о самих «нечуждых»! Т.е. «крещение раскольников, как ещё существ из Церкви...», т.е. как и тех, кто, будучи крещёным, отступил от Церкви, - «примати». Подобный ход мысли имеет не только каноническое, но и логическое подтверждение, т.к. ниже, в том же правиле, Святитель вот что пишет о раскольниках: «хотя начало отсупления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа...», т.е. Святитель признаёт раскольников «отступившими от Церкви!» К тому же, в качестве причины приятия крещения раскольников, Василий Великий в том же контексте указывает вовсе не то, что они суть «как ещё из церкви сущие» (это – не причина, а, скорее, обстоятельство, или повод), а совсем другое: «приходящих от них к Церкви, яко крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищать истинным церковным крещением. Но поелику некоторым в Азии решительно угодно было, ради назидания многих, прияти крещение их: то да будет оно*

приемлемо. <...> поелику от них ничего ясно не изречено, мню, яко прилично нам отвергати их крещение: и аще бы кто приял от них оное, такового приходящего к Церкви, крестити. Но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию: то паки подобает держатися обычая, и следовати отцам, благоразсмотрительно устроившим дела наши. Ибо я опасаяся, что бы нам тогда, как хожем удержати их от поспешнаго крещения, не воспятити спасаемых строгостью отлагательства» (1 пр.). Вот действительная причина, почему, по мнению свят.Василия, возможно «крещение раскольников... примати» - чтобы «не воспятити спасаемых строгостью отлагательства», т.е. по экономии, признавая в то же время, что как участники «самочинного сборища», т.н. подцерковники – «отступили... оставив кафелическую церковь», так и участники «раскола» суть «отступившие от Церкви».

И ни то, чтобы «та же самая мысль и у Никона Черногорского» была, а просто прп.Никон цитирует правила Св.Апостолов, Св.Соборов и Св.Отцов, и в том числе – 1 правило Василия Великого, о котором было сказано. Что же касается Григория Богослова, то совершенно непонятно, на чём основывался тот, кто пишет: «такая же мысль содержится и у св.Григория Богослова в слове против Аполлинария к Клидонию, послание, 2-е слово» (см. выше), т.е. мысль о том, что еретики II-III суть «ещё не чуждые Церкви». На самом деле, в означенном сочинении Григория Богослова – мысль прямо противоположная, т.е. – что еретики именно чужды Церкви: «держацихся инога учения отвращайся и почитай чуждыми Богу и вселенской Церкви», и др.формулировка, также подтверждающая отделённость еретиков от святой Христовой Церкви: «сам Дамас, рассмотревъ дело вновь и вместе услышав, что они остаются при прежних толкованиях, отлучил их отъ Церкви, и письменное изложение веры их изгладил с произнесениемъ анафемы, огорчившись на них за самый обман, какому подпал по простоте». Так что, как выясняется, «выщипывание» из контекста и толкование на свой лад – это ещё не все методы, которыми пользуются наши оппоненты: не брезгают они и клеветою!

Основание для следующего аргумента представляет собой очередной урывок из контекста, гласящий, что якобы «Церковь Божию христианство все вкупе именует, иже прияша веру Христову правовернее же и кривоверне» (Зиновий Отинский – «Показание истины», сл.37). А вот – дополнению к нему: «...Яко кривовернии растерзают Церковь Божию сего ради, заеже отступити им от учительства Господня и от Бога. Церковь Божию христианство все вкупе именует, иже прияша веру Христову правоверне же и кривоверне, якоже множицею рекох. Но мати убо правоверию соборная апостольская Церковь, кривоверных же не соборная, но ересей начальников церкви суть, их же несогласие и разстояние именует...» (с.591 по изд. 1863г.). По вполне понятным причинам, предложение, содержащее фразу «мати убо правоверию соборная апостольская Церковь, кривоверных

же не соборная...» - было «отрублено»; но самое главное, что в переводе на русский язык даже приведённое оппонентом предложение из текста Зиновия Отенского читается следующим образом: «Все христианство вкупе: как те, что приняли веру христову правоверно, так и те, что приняли ее кривоверно, называют Церковь Божией...». Т.е. кривоверные – лишь *«называют Церковь Божией»*, отнюдь не составляя таковую, потому что, как пишет тот же Зиновий мних, *«Аз убо мню, яко да наворачается таковое последование же и благочиние много множае от церкве Божия, к нейже речеса: «вы есте тело Христово, и уди отчасти», держащи яве яко и совокупающе кождо к другому, к сочетанию единыя точию воистину главы, еже есть Христос»* (с.533). Итак, Церковь Божию составляют *«тело Христово, и уди отчасти»*, но наличествуют ли «кривоверни» среди этих «уд»? *«И кто может дерзнути иже толиким злом делателей кривоверных нареци уди Христовы или смети глаголати их от Господа начальствуемых таковая творящих?»* (с.610) - возмущается Автор, и заключает: *«Понеже кривовернии несть уди Христовы, ниже суть от телесе Христова, и приобщайся кривоверных, той отсекает себе от телесе Христова, не ктому может бытии или именоватися уд Христов. Сего ради да соблюдают себе правовернии крепко ни в чесомже не приобщатися кривоверных, ниже нещевати их бытии удов Христовых, но имети их чужих и Христа и Бога»* (с.с.613-614). Не считал Зиновий Отенский «кривоверных» и христианами: *«Темже инжая братия суть кривовернии и чужии христианского имени, аще и крещении суть; в воде бо крещени, якоже рех, а не Духом святым; и наречение имени вернаго не Христово на них, но учителей их Ариане бо, и Македоняне, и Евномиане, и Аполлинариане, и Савеллиане именуются, такоже и прочие кривовернии учителей их имени прозываеми»* (с.612). Итак, не мог Зиновий мних противоречить самому себе, и это подтверждает правильность вышеприведённого русского перевода.

В указанном месте Пролога – в *«день память святых седми отрок иже в ефесе...»* (22окт.) – не сказано, что *«Церковь Божия была возмущаема ересью»*; вот как там на самом деле написано: *«в царство феодосия малого, в тридесят осмое лето царства его, ереси явльшися, иже небытии воскресению мертвых, ни возданию противу делом. црьже сматряя. божию церковь возмущаему, занеже епископи нектории таковой ереси приобщахуся...»* (л.236 об.). Итак, то, что *«божия церковь возмущаема»* именно ересью – такого не сказано – это уже домысел оппонентов. Впрочем, даже если бы и было это сказано так, как кому-то захотелось видеть – это совсем не значит, что ересь – Церкви Божией!.. Вообще, в святоотеческих текстах неоднократно можно встретить выражения, типа *«кривовернии растерзают Церковь Божию»* и т.п., которые отнюдь не означают, что Отцы – еретиков считали частью Божией Церкви. Это лишь образные выражения, которые никого не должны смущать, и понятие вышеозначенных автором статьи *«ораторских гипербола»* - наиболее применимо в данном случае, лучшим доказательством чего служит то, что говоря подобное, св.отцы нигде

и никогда не толковали это так, как толкуют наши оппоненты. Да, «кривовернии» могут растерзать Церковь Божию, однако растерзанная, точнее, оторванная её часть уже не будет являться Церковью, что подтверждает и святоотеческое учение: *«Если бы части церкви были здоровы, то были бы многие соединения. А если у них были разделения, то не было и целого. Когда целое разделяется на многие части, то не только части не составляют многих (целых), но перестает быть и одно целое. Таково свойство разделений!»* (Иоанн Златоуст – III Беседа на I Кор.). Так же, например, вместо слова «труп», нередко говорят: «мёртвый человек». По сути, это словосочетание – образное, т.к. мёртвый человек – это уже не человек, а именно труп. Однако, для того, чтобы передать трагичность происшедшего, к слову «человек» добавляют несвойственный ему в буквальном смысле эпитет – «мёртвый», давая, таким образом, понять, что тот, кто в данный момент является мёртвым, мог бы быть человеком, т.е. живым. То же – и в отношении вышеозначенных формулировок о Церкви. Например, Киприан Карфагенский, которого вообще нет повода подозревать в суждении о принадлежности еретиков к Христовой Церкви (т.к. свщмч.Киприан абсолютно не признавал крещения раскольников), - тем не менее, говоря о них, допускал формулировки, типа «...увлекать члены Христовы в раскол, раздирать и терзать тело Кафолической Церкви», или «...употребили какие можно меры к тому, чтобы соединить членов разделённого тела в единую Вселенскую Церковь и связать их узами христианской любви», а также – «узнал я, что вы... согласились поставить у себя инога епископа... учредить иную Церковь, разъединить членов Христовой Церкви» (Письма 35, 36 и 38). Естественно, как не может разделиться сам Христос, так и тело его – святая Божья Церковь – пребывает в неразрывном единстве, и если члены тела отпадают, то телом уже быть перестают! И Киприан Карфагенский, воспевавший «единство Церкви» в одноимённом трактате, понимал это как никто другой: *«Церковь подразумевает епископа, клир и всех состоящих в вере. Но да не будет того, да не попустит милосердие Господа, и непоколебимое могущество Его, чтобы Церковью был назван сонм падших, когда написано: Бог же не есть Бог мертвых, но живых (Лк.20,38). Мы желаем, чтобы все были оживотворены; мы высылаем наши молитвы и воздыхания о том, чтобы все были восстановлены в прежнее состояние. Если же некоторые падшие хотят составить из себя Церковь и если у них и в них есть Церковь, то нам остаётся разве просить их самих, да удостоят нас быть допущенными к Церкви? Нет!»* (17. Письмо к падшим), потому что *«не будет принадлежать Христу, кто вероломным несогласием нарушил любовь Христову»* («О единстве Церкви»). Также и св.Викентий Лиринский, который вопрошал, *«как, поэтому, поступил бы теперь православный христианин, если бы какая-нибудь частичка Церкви отделилась от общения вселенской веры? <...> А если новая какая-нибудь зараза покусится запятнать не частичку уже только, но всю одновременно Церковь?»* («Памятные записки», гл.III), вовсе не считал еретиков и раскольников даже «частичкой Церкви»...!

Например, он замечал, что африканский народ, только «*прокляв непотребный раскол, соединился со всеми церквами мира*» (там же, гл.IV), уточнял, что у самих еретиков – не Церковь Божия, но – «*их церкви (то есть в скопище их согласия)*» (там же, гл.XXVI), противопоставляя при этом «*еретиков - православным*», т.е. «*членов диавола - членам Христовым*» (там же). То же обретаем и в писании др.Отцов. Патриарх Никифор: «*Если же они пребудут в этой самой ереси и окажутся в силах совратить и других невежд и простецов, станут возбуждать народ и собирать толпы, то они суть вне священной ограды Церкви. Ведь если и совсем немногие останутся в православии и благочестии, то и тогда именно эти суть Церковь, и сила и власть церковных постановлений пребудет у них, хотя бы им предстала необходимость претерпеть и гонения за веру, кои послужат им только в вечную славу и спасение души*» («Защитительное слово ко Вселенской Церкви...», гл.8). Феодор Студит: «*Они – не Церковь Господня; если же они – Церковь, то мы, то есть не принимающие сочетавшего прелюбодеев, отделяемся от этой церкви <...> А так как они – не Церковь Божия, то поистине они отделяются от Церкви Божией...*» (XLIII.К Иосифу, брату и архиепископу). Зиновий Отенский: «*подобно и должно христианству по телеси Христову соединение и любви, безпрекословно коемуждо прильпнути к другому по удесем, вознепшуют добро бытии сдружество и с кривоверными и не разнствовати, и от сего развратитися имут и в кривоверство, и погибнут от веры отпадшеи от Бога, непшующе согласие бытии еже общение с кривоверными и приложением к кривоверным отложатся от соборныя апостольския Церкви, развратятжесея в разногласие, здравы бывше уды Христовы, таже сгнившее кривоверством отпаднут от телесе церковнаго, возмутившее кривоверных злочестием благочестия соборныя апостольския Церкви» («Показание истины», гл.37). Итак, как видно, ни Василий Великий, ни Зиновий мних, ни Викентий Лиринский, ни, тем более, Киприан Карфагенский не считали еретиков святой Христовой Церковью, хотя и допускали вышеозначенные выражения, вызвавшие впоследствии соблазн у немощных.*

На подобных основаниях зиждется и следующий аргумент: «*Святой Тарасий патриарх константинопольский говорил еретикам иконоборцам, избирающим его на патриаршество: «Вижду расторгненую Церковь Божию, восточнии и западни проклинают нас» (Житие, Четья минея, февраль 25)*». На самом же деле, патриарх Тарасий не имел и не предполагал иметь с еретиками никакой общей части. Рукополагался он, согласно слову Феодора Студита, по «*исповеданию веры устами, когда оно не произносилось с явной ложью*», относительно чего и «*тогдашние ревнителю и строгие исполнители согласились с Тарасием и были в единомыслии с ним*» (LIII.К Стефану-чтецу), т.е. имел православную хиротонию, и, конечно же, как и ап.Павел, как и все др. Отцы, не считал еретиков святой Христовой Церковью, иначе бы вступил в противоречие не только с Отцами, но и с VII

Вселенским Собором и самим собою... Согласно Деяний VII Вселенского Собора, осудившего иконоборчество, «Святейший патриарх Тарасий сказал: «как же теперь мы должны отнестись к этой, снова возникшей в настоящее время ереси?»// Иоанн, боголюбнейший местоблюститель апостольского престола на востоке, сказал: **«ересь отделяет от церкви всякого человека»**:// Святый Собор сказал: «Это очевидно» (Деяние I) – возражений, или оговорок со стороны патриарха Тарасия не последовало; далее, он, говоря про обратившихся от иконоборчества, обозначал их как «приходящих **от ереси к святой кафолической церкви**» (там же), что говорит о безусловной несовместимости еретиков с Христовой Церковью в понимании Святителя.

Там, где «Толковое Евангелие о втором иконоборчестве вещает: «И паки без украшения святых икон Церкви Божия являеся» (1 неделя великого поста)», слово «церковь» употреблено во множественном числе и, опять же, судя по контексту, речь там идёт, о церквях в значении «Храма, или дома молитвы», а не о «всех верных во всём мире». Если проследовать по тексту далее, то там же – в Поучении Римского папы Леонтия в неделю первую поста встречаются подобные слова, но в более уточнённом варианте: «Повелеваем же извещением всяким, и испытанием близу порядно, знамения честнаго и животворящего креста полагати, и **святых иконы, и еже начертанием и письмены, и другими вещьми украшением имуща, во святых божиих церквах писатися.** и насценных сосудех и ризах, на стенах же и дсках, в домех же и напутьх, господа нашего и бога и спаса исуса христа икону писати...» (л.40). Храмы, занятые отступниками, хотя и оскверняются ими, но, содержа в себе антиминс, св.мощи, и иконы всеконечно не утрачивают право на звание божьих церквей... Поэтому, в тексте святителя Леонтия нет никакого почтения еретикам, зато имеется показание, о признании им отделённости еретиков от Церкви: «Сия вера вселенную укрепи. Верующе во единого бога, в троице неваемого. и честныя иконы целуем. Елице же тако не мудрствуют, проклятии да будут. елицы тако не мудрствуют, **далече церкви святых да оженутся**» (л.42). Вот, здесь ясно сказано, что не почитающие «честные иконы» - отстоят «далече церкви святых», т.е. вдалеке от Святой Церкви, и уж конечно ею не являются!

Итак, как видно из сказанного, ни один из приведённых оппонентом аргументов не согласуется с канонами, да и сам по себе основания для разбираемого здесь учения не представляет. Все аргументы – или урывки из общего контекста, или изложение такового, путём перетолковывания и домысливания «на свой лад», или же просто подлоги. Поэтому, никого не должно смущать, что ради обоснования этой не имеющей ничего общего с Православием теории аппонент так обширно пользовался священным и святоотеческим Писанием. Церкви Христовой не ново, что неправомудрствующие буквально «рыщут по всем книгам Божественного

Закона» и «никогда почти не говорят о своем ничего такого, чего не старались бы отменить вместе с тем и словами Писания. <...> тем более и должно беречься и опасаться их, чем больше прячутся они под тень Божественного Закона. Они знают, что зловоние их едва кому может понравиться, если оставить его таким, каково оно есть, потому орошаются ароматом глаголов небесных, чтобы тот, кто легко презрел бы заблуждение человеческое, нелегко отвернулся от вещаний божественных...// Потому-то и возглашал Спаситель: "Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные" (Мф. 7:15). Что это за одежда овчая, если не священные изречения, которые пророки и апостолы с овчей безобманностью соткали, как руно, непорочному Агнцу, вземлющему грех мира? Кто эти волки хищные, как не еретики, <...> Но что говорит Спаситель? "По плодам их узнаете их" (Мф. 7:16). То есть, когда начнут они те божественные изречения не только выставлять на вид, но и раскрывать, не только показывать снаружи, но и толковать, тогда почувствуется горечь. <...> Таковы был те, которых поражает апостол Павел во Втором послании к коринфянам, описывая их: "таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид апостолов Христовых" (2 Кор. 11:13). Что значит "принимают вид апостолов Христовых"? Значит: апостолы приводили свидетельства из Божественного Писания, приводили их и они. <...> Но когда то, что приводили они подобно апостолам, начали они не подобно апостолам толковать, тогда и открылось отличие подлинных апостолов от мнимых <...> "И неудивительно,- продолжает Апостол,- потому что сам сатана принимает вид ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды" (2 Кор. 11:14-15). <...> Но откуда видно, скажут, что диавол имеет обыкновение пользоваться свидетельствами Священного Писания? - Читайте Евангелие. Там написано: "Потом берет Его,- то есть Господа Спасителя,- диавол, и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: "ангелам Своим заповедал о Тебе охранять Тебя на всех путях Твоих, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею" (Мф. 4:5-6; Пс. 90:11-12).// Чего же не сделает бедненьким людям тот, кто на Самого Господа напал свидетельством из Писаний? Если,- говорит,- Ты Сын Божий, бросься вниз. Почему? Ибо написано,- говорит.// Мы должны особенно заметить и запомнить заключающееся в этом месте наставление, чтобы, зная такой пример евангельского авторитета, когда увидим, что некоторые приводят апостольские, или пророческие изречения в опровержение вселенской веры, нимало не сомневались в том, что устами их говорит диавол. <...> И если кто спросит какого-нибудь еретика, внушающего ему это: чем докажешь, на каком основании учишь, что я должен оставить древнюю всеобщую веру Вселенской Церкви, он немедленно ответит: "Ибо написано", и тотчас тебе представит тысячу примеров, тысячу доказательств из Закона, из псалмов, из апостолов, из Пророков, чтобы, истолковав их на новый и худой лад,

низвергнуть несчастную душу из вселенского ковчега в омут ереси» (Викентий Лиринский – «Памятные записки», гл. XXV-XXVI).

ВОПРОС. *Правомерно ли считать, что «уклонением в грех преслушания, иерархическое достоинство лиц и преемственность апостольского рукоположения еще не уничтожается и уничтожиться не может. <...> Доказательством такого отношения к ним, служит вся история обособленной жизни старообрядцев, никогда не гнушавшихся их рукоположенцами»,* иначе, почему от еретиков II-III чина приемлемы таинства крещения и хиротонии?

ОТВЕТ. Полагать, что у еретиков II-III чина *«иерархическое достоинство лиц и преемственность апостольского рукоположения еще не уничтожается и уничтожиться не может»* - неправомерно; что же касается таинств, то в этой части вопрос сформулирован неверно: от еретиков невозможно принимать таинства, т.к. у них нет таинств. То, что совершается у них под видом таинств, таинствами не является, т.к. не подходит под соответствующие православному учению определение таинства: *«Вопрос. Скажи ми что есть святая тайна?// Ответ. Тайна есть невидимая благодати Божия видимое знамение, во освящение наше от Бога нам преданая. ино бо в тайне видим, и ино приемлем. знамение убо верху явленное видим, сокровенную же духовную благодать, яже нарицается вещью или концем тайны сию приемлем»,* ниже: *«Вопрос. Кая суть действия и концы сих седми святых таин? Ответ. Всех седми таин сие есть действие, яко дают благодать Божию освящающую и оправдающую приемлющим я. ибо душу нашу очищают от грех и богоугодну содевают. даров же Божиих различных ко спасению потребных исполняют ю»* (Большой катихизис, гл.72). Т.е. таинство – потому и называется «таинством», что тайно сподобляет *«невидимая благодати Божия»*, при отсутствии которой само название утрачивает смысл, так что и таинство – перестаёт быть таинством. В частности, о таинстве крещения православное учение определяет, что оно является *«порождением от воды и Духа, и ввожением к церкви Божии, и оттуду к царству небесному, по реченному [Иоан. глава 3], аминь, аминь глаголю тебе, аще кто не родится от воды и Духа, не может внити в царство небесное»* (Малый катихизис, ч.1 О вере), а о таинстве священства говорится, что сподобившиеся его суть *«освящени бывають чином церковным, на строение святых таин»* (там же). Но что касается еретиков, в частности даже раскольников, то они, согласно православному учению, как известно, - лишены благодати Святого Духа: *«Христос есть глава Церкви, и Он есть Спаситель тела Своего. Се убо иже не прибывают в сей соборной Церкви, тех Христос не спасает, и Духа Святаго сицевии не имут. О них же есть написано тако: яко сами отделяются от единости веры и суть телесни, Духа не имущи»* (Большой катихизис, гл.25). Соответственно, если нет у еретиков благодати Святого Духа – необходимой составляющей любого таинства, то нет у них и самих таинств: *«Вопрос. Истинныя ли и правыя*

пресвятая тайна Христовы суть у еретиков? Ответ. Понеже они истинныя и правыя веры Христовы не имеют, то како пречистыя и святыя тайны Христовы у них быти могут?», и как было сказано выше, «ничто у них несть истинно, но все убо еже еретики творят, от смышления своего» (Большой катихизис, гл.4). Итак, в лучшем случае, у еретиков есть внешний облик таинства – видотворение, лишённое благодати. Это-то видотворение при обращении еретика ко святой Христовой Церкви в некоторых случаях и засчитывается как состоявшийся обряд (именно обряд, а не таинство!) крещения или рукоположения, которое в Церкви, будучи учтённым, над обратившимся уже не производится.

Отдельно стоит сказать о таинстве крещения, точнее, об отсутствии такового у еретиков. Согласно свщ.Писанию, крещение есть рождение «от воды и Духа» (Ин.3,5), но т.к. еретики от Духа не рождаются, то и обряд у них производимый может быть назван крещением – разве что условно, не являясь таковым на самом деле. Подобный логический вывод подтверждает и святоотеческое учение: «Если человек, крещёный в Отца и Сына и Духа Святого, делается храмом Господним; если, по разрушении древнего капища, он созидается в новый храм Троицы: то каким образом выходит у тебе, что у ариан могут быть отпускаемы грехи без низшествия Святого Духа? Каким образом очищается от древних нечистот душа, не имеющая Духа Святого? Ибо **не вода омывает душу, но сама прежде омывается Духом, чтобы потом могла омыывать духовно других.** Дух Господень, говорит Моисей, ношашеся вверху вод (Быт.1,2). Откуда видно, что **крещение не бывает без Духа Святого.** Иудейское водохранилище Вифезда получило силу исцелять расслабленные телесно члены только чрез нисхождение ангела; а ты представляешь мне душу, омытую просто водою, будто в купальне. Сам Господь наш Иисус Христос, который не столько очистился купелью, сколько в купели своей очистил все воды, едва поднял голову из реки; тот час принял Духа Святого; не потому это, чтобы он был когда либо без Духа Святого; Он и родился во плоти от Духа Святого; но чтобы показать нам, что истинное крещение то, в котором нисходит Дух Святой. Итак, **если арианин не может сообщить Духа Святого, не может он и крестить; потому что крещение церковное без Духа Святого ничтожно.** Ты же, который принимаешь крещённого и потом призываешь (не принимаемого) Духа Святого, ты должен или крестить его, потому что он не мог быть крещён без Духа Святого, или, если он крещён в Духе, перестань призывать на него Духа, которого он принял во время своего крещения» (блж.Иероним Стридонский – «Разговор против люциферриан»). Очень афористично высказывается по этому поводу и Фирмилиан Кесарийский: «Нам следует спросить тех, которые защищают еретиков, какое у них крещение – телесное или духовное? Если телесное, то **они крещением нисколько не отличаются от иудеев, употребляющих его просто для обыкновенного омовения нечистот.** Если же духовное, то как оно может быть у тех, у которых нет Святого Духа? И потому вода, которою там крещаются,

служит только для телесного омовения, но не для таинства крещения» (Послание к Киприану). Конечно, оппоненты в ответ на это справедливое замечание наверняка попытаются возразить тем, что «крещение» еретиков всё же отличается от омовения иудеев, т.к. первое совершается во имя Отца и Сына и Святого Духа, т.е. якобы – во исполнении евангельской заповеди. Однако, и тут наши оппоненты глубоко заблуждаются, а по сути, просто выявляют своё невнимательное отношение к Писанию... Еретики, творя подобное, отнюдь не следуют Господней заповеди, но напротив – преступают её, т.к. согласно Евангелию (см. Мф.16,19;28,19,20, Лк.19,13 и Ин.20,21,23) и толкованию на него, полномочия священства Спаситель заповедовал не кому бы то ни было, а только верным Своим последователям: **«не к одним Апостолам относится обещание Господа быть с ними, но и ко всем вообще ученикам Его, то есть ко всем верующим в Него и хранящим Его заповеди; потому что Апостолы имели жить не до кончины века»** - толкует блж.Феофилакт. В частности, именно к ним относится и заповедь крещения: *«научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф.28;19). Еретики же в данном случае услышали бы, вероятней всего, то, что услышали от Иоанна фарисеи и саддукеи, спешащие к нему крестится: *«порождения ехиднины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? **Сотворите же достойный плод покаяния**»* (Мф.3;7,8). Итак, неверные, пытаясь исполнять Христову заповедь крещения – лишь восхищают недарованное им; если же они действительно решат последовать Писанию, то должны, прежде всего, *«сотворить достойный плод покаяния»*, т.е. покаяться в своём отступничестве и истинно уверовать! Об этом сообщают и другие слова Господа – *«Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет»* (Мр.16,16), подтверждая, что креститься должно – только веруя, разумеется, истинно веруя. Без покаяния же и истинной веры их т.н. «крещение» – не благодатнее иудейского омовения, и признать его хотя бы даже за видотворение крещения можно лишь с большим натягом, т.к. совершается оно в нарушение вышеозначенной евангельской заповеди.

Необходимо сказать и о безналичии у еретиков священства и апостольской преемственности, т.к. поставленный вопрос непосредственно касается и этого. Как было уже сказано выше (нелишне будет повторить), возможность существования нечестивого, т.е. еретического, внецерковного священства отрицает Сам Господь через пророка Осию: *«так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною»* (Осия 4,6). Отцы Христианства подтверждают: *«отделяющиеся от общения с предстоятелем, ради некия ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедует ересь всенародно, и учит оной открыто в церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом, прежде соборнаго разсмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо они осудили **не епископов, а лжеепископов** и лжеучителей...»* (Двукратный

Собор, 15пр.), «хотя начало отсупления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святаго Духа. Ибо оскудело преподание благодати, потому что **пресекольсь законное преемство**. Ибо первые отступившие получили посвящение от отцев, и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но **отторженные, соделавшись мирянинами**, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподать другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали» (Василий Великий, 1пр.), «Сказанное мною направлено против тех, которые без разбора пристають к людям, отделяющимся от Церкви. Если эти последние содержат противные (нам) догматы, то потому самому не должно с ними иметь общения; если же они мыслят одинаково с нами, то еще больше (должно избегать их). Почему так? Потому что это недуг любоначалия. Не знаете разве, что случилось с Кореом, Дафаном и Авироном? Но одни ли они потерпели? Не вместе ли с ними (погибли) и их сообщники? „Что говоришь ты? У них та же самая вера, и они также православны". Если так, отчего же они не с нами? "Один Господь, одна вера, одно крещение". Если у них хорошо, то у нас худо; а если у нас хорошо, то у них худо. "Младенцами", – говорит, – "колеблющимися и увлекающимся всяким ветром". Скажи мне: ужели вы считаете достаточным то, что их называют православными, тогда как **у них оскудела и погибла благодать рукоположения**? Что же пользы во всем прочем, если у них не соблюдена эта последняя? Надобно одинаково стоять как за веру, так и за нее (благодать священства). А если всякому позволительно, по древней пословице, наполнять свои руки, быть священником, то пусть приступят все, и напрасно устроен этот жертвенник, напрасно (установлен) церковный чин, напрасно лик иереев: ниспровергнем и уничтожим это...» (Иоанн Златоуст – Беседа 11 на Еф.), «Неции же совершеннее крещают армены, вину приемлющее не от великих церквей, но от слова Иоанна митрополита Никейскаго, иже пишет к Захарию соборному великия Армении, сице о них рече, яко **ниже рукоположения имут, но чужди суть всякого рукопоставления**. Яже же есть отсюда, святыи Григорий епископ Арменский, и Леонтий блаженныи архиепископ Кесари каппадокийския, иже святаго Григория поставивый епископа, завет утвержен посреди их сотворив завеща: арменийскому повремени епископу рукоположение приимати от церкви и от архиерея кесарийского, от нея же и сам святыи Григорий исперва священничество прият, якоже и в книзе Домна, и мученичества святаго Григория о сих всех опасно сказует. Тии же тмами в ереси впадше, и от соборныя церкви отчуждившиеся, и от кесарийския церкви поставления не приемлюще, како не суть всячески **не священнии и без рукопоставления: и иже от них крещаемии, отнюд язычници некрещени**: и армены убо крещаящи, отсюда свидетельства возьмут и ина подобная вносят» (Кормчая, гл.70), «Те, которые дерзнув открыто нарушить Евангелие предали анафеме не хотевших нарушать его, станут ли они заботиться о правилах, даже и запечатленных Духом Святым, хотя определением их решается всё,

касающееся нашего спасения? Ибо у них нет священства, жертвы и прочих средств врачевания наших душевных болезней» (Феодор Студит – XXXVI. К Еврепиану), «Господь наш Иисус Христос сказал святым своим ученикам и апостолам: “Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся” (Ин. 20, 22 — 23.); и еще сказал: “Кого вы свяжете на земле, тот будет связан на небе; и кого разрешите на земле, тот будет разрешен на небе” (См. Мф. 18, 18.). Видишь: связывают и разрешают, прощают грехи и удерживают Святым Духом. Без благодати Святого Духа никто из священников ничего не может сделать. Еретики же имели в себе нечистый дух сатанинский; как могут они связывать и разрешать на небе и на земле?» (Иосиф Волоцкий – «Просветитель», сл.12). Итак, признавать безусловное наличие апостольской преемственности у еретиков II-III чина – значит признавать еретиков апостольскими преемниками, а святых апостолов Христовых, соответственно, – предшественниками еретиков, что, безусловно, святотатственно по отношению к апостолам! Поэтому, целесообразнее признать, что апостольская преемственность у означенных еретиков не наличествует, но признаётся по некоторому благоусмотрению, при том, естественно, условии, что у них сохранена формальная преемственность рукоположения, берущая начало от апостольской.

Это признание преемственности рукоположения у еретиков, берущего начало от апостольской преемственности, было отмечено в церковных канонах: «ведаю, яко братий Зоина и Саторнина, бывших в их обществе, мы прияли на кафедру епископскую: почему соединенных с их обществом уже не можем строгим судом отчуждати от Церкви, постановив, принятием епископов, как бы некое правило» (Василий Великий, 1пр.). Подобными правилами, принятыми хотя бы и по благоусмотрению, отцы Церкви пользовались в чрезвычайных для Церкви обстоятельствах. Именно этим и обусловлено каноническая позиция «старобрядцев, никогда не гнушавшихся их (никонианскими – прим.) рукоположенцами». Подобно тому, как когда-то, «хотя рукоположенные донатистами и были отвергнуты (в сущих санах – прим.) заморским собором, несмотря на их раскаяние <...> этим донатистам, если раскаиваются и предают свою ересь анафеме, дозволили оставаться при своей чести и причисляться к клиру кафедральной церкви, по той причине, что Африка имеет великий недостаток в клириках» (Аристен, толк. на 79пр. Карф.Собора), - и староверы, оставшись без епископов, понуждаемые тем же «великим недостатком», принимали рукоположенных в никонианстве. При этом, как в постановлениях Карфагенского Собора было отмечено, что «сие делается не в нарушение собора, бывшего о сем предмете в странах лежащих за морем» (79пр.), «который определил не принимать обращающихся к православной вере донатистов так, чтобы они удерживали свои священнические степени» (Зонара, толк.), но лишь «ради мира и пользы Церкви» (79пр.), так и свщмч. Протопоп Аввакум в своих посланиях делал соответствующие замечания:

«По старому служебнику и новопоставленный поп, аще в нём дух не противен, да крестит робёнка. Где же деться? – нужда стала. <...> И я помышляю: иной станет в попы те, а душою о старине той горит. Таковх по нужды приемлем» (Послание «Горемыкам миленьким»). Неслучайное упоминание об этой «нужде» - очень ясно объясняет отношение к никонианам «старообрядцев, никогда не гнушавшихся их рукоположенцами», а на самом деле – попросту, что называется, «перебивавшихся» еретическими «рукоположенцами», при отсутствии своих.

Итак, при вышеозначенном ничтожестве вершимого еретиками, почему же «потомственных» еретиков при покаянии не крестят и не рукополагают, т.е. какую цель имело изначальное благоусмотрение? Отцы дают однозначный ответ: снисхождение к обращающимся от ереси. Тимофей Александрийский: «Вопрос. Почто обращающыяся еретики к соборней церкви, непокрещеваем. Ответ. Аще бы се было, небыся человек скоро обращал от ереси по крещения стыдяся. Обаче и возложением руку презвитерску и молитвою, весть приходити дух святыи, якоже свидетельствуют деяния святых апостол» (Кормчая, гл.61). Василий Великий: «приходящих от них к Церкви, яко крещенных мирянинами, древние повелевали вновь очищати истинным церковным крещением. Но поелику некоторым в Азии решительно угодно было, ради назидания многих, прияти крещение их: то да будет оно приемлемо. <...> И так, поелику от них ничего ясно не изречено, мню, яко прилично нам отвергати их крещение: и аще бы кто приял от них оное, таковаго приходящаго к Церкви, крестити. Но аще сие имеет быти препятствием общему благосозиданию: то паки подобает держатися обычая, и следовати отцам, благоразсмотрительно устроившим дела наши. Ибо я опасаяся, чтобы нам тогда, как хожем удержати их от поспешнаго крещения, не воспятити спасаемых строгостью отлагательства. Аще же они сохраняют наше крещение, сие да не устыжает нас: ибо мы обязаны не воздавати им за то благодарность, но покорятися правилам с точностию. Всемерно же да будет установлено, чтобы, после их крещения, приходящие к церкви, были помазуемы от верных, и тако приступали к таинствам» (I Послание к Амфилохию еп. Иконийскому, 1пр.). Он же (Амфилохию): «у вас и не принят сей обычай перекрещивания, подобно как и у Римлян, по некоторому благоусмотрению» (II Послание к Амфилохию, 47пр.). Из толкований на на послания Василия к Амфилохию, правил 1и 47: «Относительно енкратитов говорит (Василий Великий – прим.), что не нудно бы было принимать их крещения; Но «подобает, говорит, держаться обычая, и должно следовати отцам, благорассмотрительно устроившим дела наши», дабы по причине строгости не сделать их более медлительными в обращении к кафелической церкви; <...> Пусть, по крайней мере, приходящие от них помазуются святым миром, и таким образом причащаются святых Таин» (Зонара), «Крещение кафаров, идропарастатов и енкратитов, хотя и не приемлемо, потому что не достаёт им Святаго Духа, но ради

благоусмотрения да будет (приемлемо)» (Синописис), «В своем первом правиле сей великий светильник церкви (Василий Великий – прим.), в видах благоусмотрения, принял крещение енкратитов и наватиан, или кафаров, и постановил помазывать их только святым миром, если они обращаются к католической вере и предают анафеме свои ереси. А здесь (в более позднем, 47-м правиле – прим.) исправляя то, что было принято там по благоусмотрению, определяет – енкратитов и прочих крестить снова...» (Аристин), «Наватиан же, рекше чистых, и воде предстоящих, и воздержавшихся крещение, аще и неприятно есть, понеже оставляет сих Дух Святыи, но смотрения ради да будет приятно» (Славянская Кормчая), «В первом убо правиле своем, по смотрению словесе воздержник и наватиан, глаголемых чистых, великий сей светильник церковный, прият крещение. И повеле святым миром помазovati их, егда приходят к соборныя церкви вере, и ереси своя проклинаят. Здеже (в более позднем, 47пр. – прим.) исправляя еже по смотрению, онамо прият, повелевает воздержники, и прочия крестити...» (Толкование). Тимофей пресвитер: «Зрим же ныне в великих и соборных церквах, рекше патриархиях и в митрополиях и прочих, яко армены, и яковитяны, и несторианы, и прочия безглавныя и подобныя им обращающыяся в православную веру, божественным миром помазуют, а не крещают, творят же их проклинати начальники их, и се вообразися ныне вин ради благословных и нужных. Неции же совершенне крещают армены...» (Кормчая, гл.70).

Как видно из показания Отцов, еретиков не крестят по экономии, «чтобы... не воспятити спасаемых строгостью отлагательства». То же и в отношении «хиротонии»... Блж.Иероним: «Люциферианин: «Мы принимаем мирян (не крестя приходящих от ереси – прим.) потому, что никто не обратился бы, если бы знал, что ему должно будет принять вторичное крещение; а через это, отвергая их, мы были бы причиною их гибели»./ Православный: «Принимая мирянина, ты спасаешь этим принятием одну душу, а я принятием епископа присоединяю к церкви не скажу – жителей одного города, но целую область, которую он управляет; если же отвергну его, он увлечёт с собою в погибель многих. Почему я прошу вас применять и к спасению всего мира то самое, правило которым вы руководитесь в принятии немногих», ниже (православный): «мы на том же основании принимаем епископа, на каком у вас принимается мирянин» («Разговор против люцифериан»). Матфей Властарь: «Как должно принимать донатистов? 57-е (68) и 68-е (79) правила Карфагенского собора повелевают, чтобы приходящие к православной вере от ереси донатистов миряне не были перекрещиваемы, а клирики удерживали свои священнические степени - дабы таким образом большее число (донатистов) присоединилось к католической вере» («Алфавитная Синтагма», бук.А гл.2). Св.Поместный Карфагенский Собор: «О приятии клириков донатистов, в клир католическия церкви. Напоследок заблагоразсуждено послати граматы к братьям и соепископам нашим, и наипаче к

апостольскому престолу, на котором председательствует помянутый достойно чтимый брат и сослужитель наш Анастасий, о том, чтобы по известной ему великой нужде Африки, ради мира и пользы Церкви, и из самих донатистов клириков, расположение свое исправивших и возжелавших прийти к католическому соединению, по рассуждению и изволению каждого католического епископа, управляющего церковью в том месте, примати в своих степенях священства, еще сие окажется содействующим к миру христиан. <...> Сие делается не в нарушение собора, бывшего о сем предмете в странах лежащих за морем, но чтобы сие сохранено было в пользу желающих, сим образом прийти к католической церкви, дабы не было поставляемо никакия преграды их единению. Которые в местах своего жительства усмотрены будут всячески содействующими и споспешествующими католическому единению, к очевидной пользе душ братьев: тем да не будет препотою определение, постановленное против степеней их на соборе за морем, ибо спасение не заграждено ни от какого лица. То есть, рукоположенные донатистами, еще исправясь, восхотят приступить к католической вере, да не будут лишены принятия в своих степенях, по определению бывшего за морем собора, но паче да приемлются те, чрез которых оказывается споспешествование католическому соединению» (79пр.). Из толкований постановление Карфагенского Собора: «И в этом правиле содержится постановление о донатистах, с объяснением причин, почему оно несогласно с постановлением собора, бывшего в странах Италии, который определил не принимать обращающихся к православно́й вере донатистов так, чтобы они удерживали свои священнические степени; напротив (африканский собор) устанавливает и предписывает клириков рукоположенных донатистами, если обратятся в православную церковь, принимать в их степенях <...> Ибо, говорят отцы, когда донатисты принимаются в их степенях, то этим оказывается споспешествование католическому единству, так как в таком случае большее число присоединяется к православно́й вере и твёрже устанавливается единство верующих» (Зонара), «Хотя рукоположенные донатистами и были отвергнуты заморским собором, несмотря на их раскаяние: но поелику дело прекрасное – спасти всех, то да будут принимаемы («в их степенях» - прим.), если исправятся» (Аристин), «Иже от Данатиа поставлении, еще и от римскаго собора покаявшееся, неприятни в священничество: но понеже спастися всем добро есть, во исправление пришедше, да будут прияти» (Славянская Кормчая). Деяния VII Вселенского Собора: «Святейший патриарх Тарасий сказал: «Отец (Василий Великий – прим.) не сказал, что их (рукоположенных еретиков – прим.) не следует принимать (в сущем сане в случае их покаяния – прим.), но (он выразил мысль) как бы не потерпели притеснения те из них, которые бы захотели присоединиться к православному клиру; потому что действительно это происходит не без препятствий и затруднений» (Деяние I).

Итак, при покаянии еретика, Отцы учли некоторый психологический барьер, которым могут тяготиться обращающиеся, «по крещения стыдяся», и, «дабы по причине строгости не сделать их более медлительными в обращении к кафолической церкви», проявили снисхождение к естественной человеческой немощи. При таком снисхождении обращающемуся, как было сказано выше, вменялось в чин крещения, или рукоположения – видотворение крещения (естественно, если оно по форме было совершено правильно), или преемственность рукоположения (если еретики сохранили таковую от апостольской приемственности) полагая, что «возложением руку пресвитерску и молитвою, весть приходит дух святыи, якоже свидетельствуют деяния святых апостол». Хотя, некоторые из Отцов считали иначе. ...Например, – один из величайших столпов нашей Церкви, святитель и священномученик Киприан Карфагенский: «Некоторые ссылаются на то, что на крещёных в Самарии, по прибытии апостолов Петра и Иоанна, были только возложены руки, чтобы они приняли Святого Духа, а перекрещиваемы они не были. Но это обстоятельство, возлюбленный брат, очевидно, нисколько не относится к настоящему случаю, потому что те, кто уверовали в Самарии, уверовали истинною верою и в недрах единой Церкви, которой одной дано право сообщать благодать крещения и разрешать грехи, крещены были диаконом Филиппом, которого послали те же апостолы» (60. Письмо к Юбаяну о крещении еретиков). Что же касается другого случая, то «людей, принявших погружение на стороне вне Церкви и осквернившихся у еретиков и раскольников нечестивою водою, когда они обращаются к нам и к Церкви, которая едина, надобно крестить, потому что одного возложения рук для принятия Святого Духа было бы ещё недостаточно для них, если бы они не получили с тем вместе и церковного крещения. Только тогда они могут освятиться и сделаться чадами Божиими, когда возродятся обоими таинствами (не только руковождением, т.е. миропомазванием, но и крещением – прим.), по Писанию: Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин.3,5). Да и в Деяниях апостольских находим, что это правило было часто соблюдается апостолами и в истине спасительной веры хранимо. Так, когда в доме Корнелия сотника на бывших там язычников, горевших пламенем веры и всем сердцем веровавших в Господа, сошёл Дух Святой и они, исполненные Им, благословляли Бога разными языками, то блаженный апостол Пётр, несмотря на всё это, повелел, однако же, крестить их, уже исполнившихся Святого Духа, для того, чтобы ни в чём не было и вида опущения и апостольские чиноначалия всецело и во всём соблюли закон Божественной заповеди и Евангелия» (59. Письмо к папе Стефану о соборе). Конечно, означенные язычники не имели даже и видотворения крещения, однако, если бы они его и имели, надобность их полного крещения обосновывает на основе того же свщ.Писания современник и единомышленник свщмч.Киприана – Фирмилиан, еп. Кесарии Каппадокийской, обращая внимание на то, что если «блаженный апостол Павел крещённых от Иоанна, в другой раз, как видим, крестил своих

учеников, то неужели мы усомнимся крестить тех, которые обращаются к Церкви от ереси, после незаконного и нечестивого тамошнего омовения? Разве Павел был менее этих епископов, о которых идёт теперь речь, так что они могут приходящим даровать Святого Духа через одно рукоположение, а Павел крещённым от Иоанна не мог дать Святого Духа через одно рукоположение, а должен был прежде крестить их крещением Церкви?» (Послание к Киприану Карфагенскому). Поясняя это деяние ап. Павла, блж. Феофилакт замечает: «Не сказал (ап. Павел – прим.), что крещение Иоанново - ничто, но что оно несовершенно. <...> Не говорит им: веруете вы во Иисуса? Но что же говорит: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Павел знал, что они не имели Духа Святого; но у него является желание сказать так, чтобы узнав, чего они лишаются, они сами потребовали этого» (толк. Деян. 19, 1-5). Если, даже несовершенное крещение, совершённое самим Иоанном Крестителем, но не дающее Святого Духа (а это, как видно, в случае крещения – решающий фактор!) ап. Павел не вменил в крещение, то что бы он сказал про еретическое «крещение», которое, согласно православному преданию, «несёт крещение, но паче осквернение» (Болш. потребник, гл. 70)?! При таком подходе к таинству, проявляя последовательность апостольскому примеру, единственной причиной некрещения еретиков возможно признать лишь экономию – снисхождение к последним.

Правда, не все в данном случае считали целесообразным делать снисхождение. «Да не подумает кто-либо, что еретики от того самого, что им предлагают крещение, как бы соблазнившись словом второго Крещения, станут неохотнее обращаться к Церкви. – писал свщмч. Киприан, – Напротив, когда им будет показана и доказана истина, то этим самым свидетельством истины они ещё сильнее и настоятельнее будут побуждаться к обращению. Если они увидят, что суждением своим мы постановляем считать праведным и законным крещение, коим они там крестились, то подумают о себе. Что они праведно и законно имеют у себя и Церковь, и все церковные блага, а когда, имея крещение, они будут думать, что имеют у себя и всё прочее, тогда и обращаться к нам для них не будет никакой причины. Напротив, когда они узнают, что вне Церкви нет ни крещения, ни отпущения грехов, о тем охотнее и поспешнее будут приходить к нам и испрашивать у нас даров матери-Церкви, зная, что они никак не могут достигнуть истинного обетования божественной благодати, если не обратятся прежде к истине Церкви», почему и «доселе столько тысяч еретиков, в областях наших обратившихся к Церкви, не только не гнушались и не колебались получить благодать животворящей купели и спасительного крещения, но ещё разумно и охотно настаивали на этом. Да и не трудно учителю внушить истинное и законное тому, кто, осудивши еретическую неправду и узнавши церковную истину, приходят для того, чтобы учиться, и учиться для того, чтобы жить. Мы не должны поблажкою своею увеличивать неразумие еретиков, когда они охотно и со

всею готовностью повинуются истине» (60. Письмо к Юбаяну о крещении еретиков). Киприанову мнению последовал и свят.Василий Великий, который сначала, беря во внимание обе точки зрения – о крещении и некрещении еретиков по причине снисхождения, пытался, что называется, держаться золотой середины, т.е. признавая надобность крещения еретиков, всё же вменял им видотворение такового в состоявшийся обряд, но лишь исключительно по снисхождению, как мы это видим из первого его Послания к Амфилохию, еп.Иконийскому (см. 1пр. Василия Великого), частично процитированному выше. Однако позже, как это показывает второе послание к Амфилохию (см. 47пр.), святитель Василий, *«голос которого – по слову Феодора Студита, – есть голос Божий»*, приходит к выводу о необходимости крещения еретиков, без снисхождения к последним. Было бы неуместно мнению Киприана Карфагенского, которого многие считают главным идеологом крещения еретиков (хотя идея эта – от самих Апостолов, как видно из вышеприведённых цитат, а также из апостольских правил 46, 47, 68, и из Апостольских постановлений – кн.6 гл.15), противопоставлять более поздние по времени решения Вселенских Соборов о снисхождении к обращающимся от ересей (см. 8пр. I Всел/Соб, 7 – II и 95 – VI): Киприан не застал тех времен, когда ересь поглощала целые церкви, и писал из расчёта на отдельные группы раздорников. С другой стороны, такое снисхождение I Вселенским Собором к раскольникам-новатианам было сделано раньше, чем христианский мир захлестнула ересь арианства... Может быть это и объяснимо с позиций Киприана Карфагенского: *«Поистине от того-то каждодневно возникают расколы и ереси, от того-то всё гуще и обильнее они разрастаются, оттого-то, размножаясь змеиными отростками, всё активнее пытаются отравлять Церковь Божию своим ядом. От заступничества некоторых (намёк на Стефана, папу Римского – противника крещения еретиков – прим.) они чувствуют себя более важными и крепкими, потому что крещение их защищается, а вера и истина предаются, притом то, что совершается вне Церкви, защищается в недрах самой же Церкви»* (61. Письмо к Помпею против письма Стефана о крещении еретиков).

Нелишне будет предварить вопрос о том, каким же всё-таки способом еретики принимаемые в церковь с учётом крещения и рукоположения не полученного в Церкви могут спастись и при том (будучи в числе священства) способствовать спасению других. Отцы приоткрыли завесу и на эту тайну. О некрещёных в Церкви писал Киприан Карфагенский: *«кто-нибудь скажет: что же будет с теми, кои прежде сего, обратившись от ереси к Церкви, приняты были в Церковь без крещения? Господь, по милосердию своему, силён даровать им прощение и тех, кои, быв приняты в Церковь, в Церкви же и опочили, не лишит даров Церкви Своей»* (60.Письмо к Юбаяну). Отсюда видно, что некрещёные получают спасительную благодать непосредственно от Бога в лоне истинной Церкви. Подобно – и с клириками, не рукоположенными в Церкви... *«Что же, скажешь, неужели Бог рукополагает всех, даже и недостойных? **Всех Бог не рукополагает, но***

через всех сам Он действует, – хотя бы они были и недостойными, – для спасения народа. – писал Иоанн Златоуст, – Если для народа Он говорил через ослицу и Валаама, человека нечестивого (Числ.22), то тем более – через священника. Чего не делает Бог для нашего спасения? Чего не изрекает? Через кого не действует? Если Он действовал через Иуду и через тех пророков, которым говорит: "не знаю вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Лк.13:27; Мф.7:23), и которые изгоняли злых духов, то тем более будет действовать через священников» (Беседа II на II Тим.). Свщмч. Протопоп Аввакум уточняет: «Есть пишет в правилех: не всех Дух Святой рукополагает, но всеми действует, кроме еретика. А я то помышляю: иной станет в попы те, а душою о старине той горит. Таковых по нужды приемлем...» (Послание «горемыкам миленьким»). Итак, «Дух Святой... всеми действует, кроме еретика», но если, по вышереченному Златоустом, Бог говорил через ослицу и действовал через Иуду и лжепророков, то, тем более, может действовать и через раскаявшегося еретика, который получил в Христовой Церкви честь священника! Таковой, хотя и не был сам рукоположен Богом, но Бог через него подаёт благодать, рукополагая и верша таинства. Однако, присвоение чести христианина не крещеному в Церкви, и – чести священника не рукоположенному Богом – ненормированно, и сравнение такового с полноценно получившим церковное крещение и рукоположение, походит, скорее, на сравнение здорового человека с калекой, который тоже живёт и, возможно, даже функционирует, но какой ценой...?! Аналогично и в случае с таинствами. Да, принятый в Церковь через миропомазание, по вышеприведённым словам свщмч.Киприана, - не лишён возможности спасения, однако равна ли эта возможность той, которую имеют полноценно крещёный?! Вряд ли возможно с уверенностью утвердительно ответить на этот вопрос, тем более, что евангельская заповедь «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин.3,5) – по-прежнему в силе... Именно поэтому, а также и потому, что, согласно православному учению, «не должно определенное по снисхождению для какой-нибудь полезной цели приводить в пример и удерживать на будущее время, как правило» (Вальсамон – толк. Посл. III Всел/Соб Собору Памфилийскому), – не получивших крещения в Церкви следует принимать, как язычников, т.е. через совершенное крещение, т.к. «никто не может быть крещён на стороне, вне Церкви, потому что в святой Церкви установлено одно крещение и Господь говорит в Писании: «Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоёмы разбитые, которые не могут держать воды» (Иер.2,13). И опять божественное Писание дарует следующее наставление: «От воды чуждой удаляйся, и из источника чуждого не пей» (Притч.9,18). Итак, вода должна быть прежде очищена и освящена священником, чтобы при крещении она могла омыть грехи человека крещаемого. Господь так говорит через пророка Иезекииля: «И окропляя вас чистой водою, и вы очиститесь от всех скверен ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам (Иез.36,25-26). Каким же образом может очистить и освятить воду

кто сам нечист, в ком нет Святого Духа и к кому относятся следующие слова Господа: «и всё, к чему прикоснётся нечистый, будет нечисто» (Чис.19,22)? Или каким образом крестивший может даровать отпущение грехов, сам не имея возможности вне Церкви оставить их? Эту истину подтверждает и сам вопрос, предлагаемый при крещении. Когда мы говорим: «Веришь ли в жизнь вечную и в оставление грехов через святую Церковь?» - то разумеем, что отпущение грехов может быть даровано только в Церкви и что грехи не могут быть оставляемы у еретиков, у которых нет Церкви» (Киприан Карфагенский – 57.Письмо к Януарию). Аналогично и в случае с рукоположением. «Таким образом, мы, пребывающие с Господом, соблюдающие Его единство... должны отринуть, отвергнуть и почитать нечестивым всё, совершаемое противниками Его и антихристами (см. I Ин.2,18-19 – прим.), должны тем, которые, обращаясь от заблуждения и нечестия, познают истинную веру одной Церкви, преподать Таинства Божественной благодати и истину единства и веры» (там же).

ВОПРОС. *Выражения встречающиеся у св.отцов, «где в отношении неправомудрствующих употребляются следующие уподобления: «еретики горше жидов» (большой соборник, л.559), «подобны сатане» (Толковый Апостол, л.220), «имеют дух сатанин» (Просветитель, стр. 242), «облацы безводнии» (Толк. Апостол. Л. 219); они «не лучше язычников» (Маргарит л. 584,585,588); «еретики не христиане» (Афанасий Великий, сл. 2,30.9) и прочие тому подобные выражения» - можно ли считать, что «это не более как ораторская гипербола», т.к. «еретиков, от которых принимаются таинства без повторения, нельзя канонически уравнивать с язычниками или худшими жидов еретиками?»*

ОТВЕТ. *На каких основаниях от них – еретиков – «принимаются таинства без повторения» – выше дан подробнейший ответ, который показывает, что даже еретики «младших» чинов – не святее тех, с кем сравнивают их Отцы. Поэтому, считать подобные формулировки «ораторской гиперболой», т.е. преувеличением – никак нельзя, т.к. они вполне соответствуют канонической истине. Рассмотрим их.*

Итак, как еретики II-III чина могут быть «хуже жидов» и «не лучше язычников», если их вероучение подобно вероучению православной Церкви? Возможно ли это? На самом деле, такое вполне возможно и более того – именно потому, что они по своему вероучению подобны православным христианам, - именно этим они ни то что «не лучше язычников», но даже и хуже таковых! Каким образом? – объясняет Киприан Карфагенский: «Надобно остерегаться, возлюбленнейшие братья, обмана не только явного и очевидного, но и такого, который прикрыт тонким лукавством и хитростью. А после того, как враг обнаружен и низвержен пришествием Христовым, в котором пришел свет для языков и воссияло спасительное

светило для счастья людей, так что глубже стали слышать духовную благодать, слепые открыли очи свои к Богу, немощные получили вечное исцеление, хромые спешно потекли в церковь, немые стали громко произносить свои молитвы; после того как он увидел идолов оставленными, жилища свои и капища, по причине множества уверовавших, опустевшими, - **в чем заключается больше тонкого лукавства и хитрости, как не в выдумке врагом нового обмана: самым именем христианина обольщать неосторожных? Он изобрел ереси и расколы, чтобы ниспровергнуть веру, извратить истину, расторгнуть единство. Кого ослеплением не может удержат на ветхом пути, того сводит в заблуждение и обольщает путем новым.** Восхищает людей из самой Церкви и, когда они видимо приближались уже к свету и избавлялись от ночи века сего, снова распространяет над ними, не ведомо им, новый мрак, так что они, не придерживаясь Евангелия и не сохраняя закона, называют, однако же, себя христианами и, блуждая во тьме, думают, будто ходят во свете. Таковы льстивые козни врага, который, по слову апостола, преобразуется во ангела света (2 Кор. 11, 14) и своим служителям дает вид служителей правды» («О единстве Церкви»). Т.е., «там легче уберечься, где очевидна опасность, и дух заранее настраивается к битве, когда неприятель объявляет о себе» (там же), и человек, пожелавший обрести истину во Христе, никогда не пойдёт за этим к жидам или язычникам, которые суть явные нехристиане, поэтому «гораздо более должно бояться и остерегаться врага в том случае, когда он тайно подкрадывается, когда, обольщая образом мира, неприметно скрытыми проходами подползает» (там же), а этот глаголемый образ мира – и есть **подобие** Православия, чем очень просто могут обмануться и обманываются ищущие Царствия Небесного.

Почему еретики суть «не лучше язычников» объясняет это и свщ.Писание: «Господь в Евангелии Своём делает следующее постановление: аще же и Церковь преслушает, буди тебе, якоже язычник и мытарь (Мат.18,17). Если же те, которые не слушают Церкви, почитаются язычниками и мытарями, то гораздо более должно считать между язычниками и мытарями возмутителей и врагов, выдумывающих ложные алтари, недозволенное священство, святотатственные жертвы и обольстительные названия («Новациане называли себя чистыми» - ред.); когда **по приговору Господа нужно судить, как о язычниках** и мытарях о тех, которые менее согрешают и только не смущают Церкви» (Киприан Карфагенский – 62.Письмо к Магну); «высказывать новые догматы, в Ветхом Завете иносказательно называемые обыкновенно "богами иными", по той, конечно, причине, что еретики почитают свои мнения **точно так же, как язычники - богов своих**» (св.Викентий Лиринский – «Памятные записки», гл.Х).

Еретики же – прикрываются подобием и самим именем христиан, но являются ли на самом деле таковыми, или вышепротитированное «еретики не христиане» - всего лишь преувеличение? Обратимся, опять же, к

Писанию. Господь наш Иисус Христос говорит: «*Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем*» (Ин.6,56). Как было показано выше, «*здесь мы научаемся таинству Причащения...*», и, как было сказано, этого таинства (впрочем, как и всех остальных) – нет у означенных родов еретиков. Если же они к глаголемым «*ядущим*» и «*пьющим*», которые пребывает во Христе, - не относятся, то, стало быть, они – еретики II-III чина – во Христе не пребывают, а тот, кто во Христе не пребывает – может ли являться Христианином?! Очевидно, - нет. Вот и св.отцы и сама церковная история подтверждает, что не «*ядущий*» и не «*пьющий плоть и кровь Господа*», т.е. не принимающий таинства причастия – не является христианином. Прп.Иосиф Волоцкий: «*Яко вси человецы видят, яко не мощно есть христианину именоватися, аще не будет крещён или не причащается христовых таин*» («Просветитель», сл.11). Бароний (повествуя об участии св.мученика): «*Похищен потом на муку Феликс, иже и глаголаше: христианин есмь. Судия же Анулин рече: не вопрошаю тя христианин ли еси в собрании, или писание святое имаше ли; а мученик рече: **како христианин без литургии бытии может?** И в муках оных бием дрекольми, победу восприя» (лето господне 303, числ.6). Катехизис большой: «*И сего ради есмы христоносцы, егда тело и кровь его во уды приемлем*» (гл.77), и выше: «*Невернии же еретицы, отнюдь чужди суть и не приемлют пречистого Христова тела. Понеже и чина о нём не разумеют, аще и службы мнятся совершати*» (гл.54). Свят.Макарий: «*Такожде и до ныне иереи службу сотворяют воспоминание спасения страсти Христовы. **Аще ли кто от сих пречистых таин удаляется: той несть истинный христианин;** не послушает Господа Бога глаголюща: ядый плоть мою в Мне пребывает и Аз в нем*» (Великия Четьи-Минеи, м. июль, послание св.Антония патр. царьградского о еретиках).*

Итак, еретики – во Христе не пребывают, а значит и христианами едва ли могут быть... Поэтому и св.отцы ни только не считали их христианами, но и возбраняли называть еретиков этим именем. Киприан Карфагенский: «*...Да он и христианином называет себя так же ложно, как и диавол часто называет себя ложно Христом, по изречению самого Господа: мнози приидут во имя Мое, глаголюще, яко Аз есмь [Христос], и мнози прельстят (Мф. 13, 6). Как диавол не есть Христос, хотя и обманывает Его именем, так и христианином не может почитаться тот, кто не пребывает в истине Его Евангелия и веры*» («О единстве Церкви»). Свят.Иоанн Златоуст: «*тех, кто в наше время переиначивает и извращает истину, кто устраивает лишь суетное и ложное подобие Церкви, чуждое Христу и истине, тех пусть никто не именует и христианами и не поддерживает общения с ними: да это и невозможно, потому что не выносятся из священного дома жертва и не предлагается для общения находящимся вне его*» (На Пасху 1-е слово). Свят.Афанасий Великий (об арианской ереси – ереси II чина – прим.): «*сими учениями вводится безбожие, вернее же сказать, противное Писаниям иудейство, за которым*

не далеко следует язычество. И кто имеет такой образ мыслей, того не должно уже называть и христианином, ибо все это - противно Писаниям» (Окружное послание против ариан, гл.13), «Называющие ариан христианами находятся в великом и крайнем заблуждении, как не читавшие Писаний и вовсе не знающие христианства и христианской веры. Поистине это значит тоже, что и Каифу называть христианином, Иуду-предателя сопричислять ещё к апостолам; утверждать, что вместо Спасителя испросившие Варнаву не сделали ничего худого; доказывать, что Именей и Александр люди богомыслящие, а апостол лжёт на них. Но христианин не может выслушать это терпеливо; и кто отваживается говорить это, о том никто не предположит, что он в здравом уме» (На ариан слово I, 1-2).

Выше были рассмотрены формулировки, которые, по мнению некоторых наших современников, заключают в себе некую парадоксальность, и нуждаются в дополнительном толковании, которое я, с Божьей помощью, и предоставил. Однако, непонятно, почему выражения, гласящие, что еретики «подобны сатане», «имеют дух сатанин», что они суть «облацы безводнии» - могли у кого-нибудь вызвать недоумение? Как же еретики могут быть не «подобны сатане», если Господь даже апостола Петра, который всего лишь увещевал Христа не страдать, назвал «сатаной» (Мф.16,23)?! Как бы в пояснение подобного, Писание определяет: «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил» (I Ин.3,8). И если даже грешники суть «от диавола», то тем более – носители ереси, которая, по вышереченному Аввой Агафоном, «есть отчуждение от Бога». Стоит ли при этом удивляться тому, что еретики суть «облацы безводни» и «имеют дух сатанин»?! Какой же в них ещё может быть дух, и как они могут быть не «безводни», если, как известно, даже еретики II-III чина – раскольники и подцерковники лишены Святого Духа, как было показано выше?!

Таким образом, очевидно, что вышеозначенные формулировки – вовсе не преувеличения, они – вполне справедливы и верно раскрывают сущность еретиков. Теория же об «ораторских гиперболах», в данном случае, - не более чем простой и вообще-то универсальный прием, применимый ко всякому «неудобному» каноническому определению.

Свой разбор, я думаю, лучше всего будет закончить словами единомышленника Киприана Карфагенского – Фирмилиана Кесарийского, обращённых к таким, как автор разбираемой мною статьи – ин.Алимпий и его единомышленники: «...А ты ещё и негодуешь? Посмотри, как неразумны дерзкие упрёки, делаемы тобою тем, кои против лжи стоят за истину! Ибо кто более имеет право негодовать: тот ли, кто защищает врагов Божиих, или тот, кто за истину Церкви вооружается против защитника врагов Божиих?» (Послание к Киприану (против Папы Стефана).

Статья написана в лето 7518 от Адама. Богу нашему слава ныне, и присно, и во веки веком. Аминь.